ВАДИМ ПРОСКУРИН
УРАГАН МЫСЛИ

SHOUT
SHARE
IT

- Вадим Проскурин
  - ГЛАВА ПЕРВАЯ
  - ГЛАВА ВТОРАЯ
  - ГЛАВА ТРЕТЬЯ
  - ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
- notes
  - 1
  - 2
  - 3

Вадим Проскурин
Грог и Миранда

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

Обстановка в парке, как обычно, была идиллической. Тут и там прогуливались влюбленные парочки, откуда-то издали доносились пьяные, но добродушные вопли подгулявшей компании, и даже многочисленные рекламные плакаты, нервно пестрящие всеми цветами радуги, почти не действовали на нервы.

— Достань еще пивка, — попросил Барс.

Грог воровато огляделся по сторонам, убедился, что за ними никто не наблюдает, и сделал сложный и замысловатый жест обеими руками. В руках у него материализовалась пол-литровая бутылка светлого «Хольстена», уже открытая.

— Жалко, что ты чипсы так не умеешь, — констатировал Барс.

— Жалко, — согласился Грог.

— Может, все-таки расскажешь?

— Что расскажешь?

— Ну, как ты это…

— Учите ассемблер, юноша, — добродушно произнес Грог и этим ограничился.

Фокус с пивом, по сути своей, очень прост. Это даже не фокус, это побочный эффект трояна, которого Грог подсадил на сервер Виртуального Парка Джорджа Буша Младшего (или, по-простому — дурацкого леса) еще в позапрошлом году, во время очередной глобальной эпидемии. Тогда многочисленные зомби[1] многочисленных кулхацкеров буквально перепахивали интернет, засовывая в каждый непропатченный компьютер недоделанные ублюдочные программы, предмет гордости разработчиков. Грог тоже поучаствовал во всеобщей вакханалии, но в отличие от малолетних кретинов, составляющих основную часть хакерской толпы, Грог не ограничивался тем, чтобы скачать из интернета эксплойт посвежее и с его помощью повесить на какой-нибудь сервер баннер «Здесь был Вася», а потом много лет гордиться своей крутизной. Грог вообще не занимался ручным взломом, он просто закачал на своих зомби свору программных агентов (естественно, это были не общедоступные программы, а коллекционные образцы, которые не ловятся никакими антивирусами), а все остальное было их заботой. К концу эпидемии Грог контролировал около трех тысяч компьютеров Сети, из которых реальный интерес представляли от силы двадцать. В качестве побочного эффекта Грог получил несанкционированный доступ к внутренним ресурсам нескольких

серверов виртуальной реальности. Пользы от этого не было никакой (разве что ламерам пыль в глаза пускать), но и вреда тоже.

Мимо проехал жизнерадостный негр в инвалидной коляске на электрическом ходу. Даже на расстоянии было слышно, что в его наушниках играет оглушительный рэп.

— Rap is shit, — заявил Барс и глупо засмеялся.

Обычные программы автоматического перевода неспособны справиться со стихотворным текстом. Но однажды Грог по пьяни продекламировал Барсу подстрочный перевод на английский бессмертного хита «Коррозии Металла», а затем собственный поэтический перевод «Мы вместе» и «Самоотвода». После этого Барс стал считать себя поклонником русской поэзии. Это было забавно.

— Как ты думаешь, это человек или бот? — спросил Грог.

— Человек, — заявил Барс.

— Да ну? Если бы я в реале был инвалидом, ни за что не стал бы кататься по виртуальности на коляске.

— Но очки ты здесь носишь.

— Очки мне идут.

— Ну-ка, сними.

Грог снял очки. Мир поплыл, а затем снова стал четким. В виртуальности очки не нужны, но без них Грог чувствовал себя как-то странно и неуверенно.

— Ты и без них не урод, — заявил Барс. — Ты просто привык к ним, вот и носишь. А этот мужик к своей коляске привык. И вообще, в коляске гораздо удобнее, она как мопед.

— Ты-то откуда знаешь? Пробовал?

— Пробовал. А что?

— Я бы не стал.

— Почему?

— Из суеверия.

— Вы, русские, жутко суеверные, еще сильнее, чем ирландцы.

Грог молча пожал плечами. А что тут скажешь?

— Вон, гляди! — оживился Барс. — Вот это — точно бот.

Да уж, это был бот. Огромная собака, то ли мастино, то ли фил бразильеро, чинно бродила вокруг скамейки, на которой сидела молоденькая худенькая светловолосая девчушка и читала книгу в твердой обложке.

— Русская, — предположил Грог.

— Ты что! Русская борзая совсем не такая!

— Я о девушке.

— А… А почему?

— Книгу читает.

— Ну и что?

— Ты много видел людей, которые в виртуальности читают книги?

— Только сегодня двоих.

— Один из них наверняка русский.

— Может быть. Слушай, Грог, по-моему, ты американофоб.

— Нет, я не америка… короче, не это самое. Я просто смотрю на вас и сразу вижу ваши отличия. Вы совсем другие. У вас культуры почти что нет…

— У нас тут не «Цивилизация», чтобы культурой меряться. У нашего Билла Гейтса бюджет такой же, как у всей вашей страны.

— А у нашего Абрамовича вообще никто не знает, какой бюджет. Слушай, давай о чем-нибудь другом поговорим, а то прямо как дети. У моего папы машина дороже, зато мой папа твоему в морду даст…

Барс согласно хихикнул. Он уже открыл было рот, чтобы заговорить, как вдруг события начали стремительно развиваться.

Гигантский пес поднял голову и настороженно уставился на двух молодых людей, приближающихся к хозяйке. В его огромной шишковатой голове что-то произошло, он взорвался оглушительным лаем и бросился навстречу Грогу и Барсу. Вид пса был страшен, изо рта капала слюна, раззявленная пасть не замолкала ни на мгновение, глаза, казалось, метали молнии.

Первая мысль Грога была такая: «Все, приехали. Сейчас съест». Вторая мысль была более оптимистична: «Да он же добрый! Он просто приветствует нас. Уши не прижаты, губы не растянуты, обрубок хвоста прыгает из стороны в сторону. Нет, не съест». Третья мысль: «А если бы на моем месте был маленький ребенок? Бабу надо все-таки проучить». И четвертая мысль, последняя, после быстрого взгляда на девушку: «Заодно и познакомлюсь».

Лай оборвался мгновенно, как отрезало. Собака исчезла. Она не растворилась в воздухе, не было никаких спецэффектов, она просто исчезла, только что она была и вот ее уже нет.

— Здравствуйте, — спокойно сказал Грог, обращаясь к девушке. — Меня зовут Грог.

— Миранда, — представилась девушка в ответ. — Что вы сделали с Бетховеном?

Грог сделал строгое лицо.

— Разве больших собак можно выгуливать без намордников? — спросил он. — А если бы вместо меня был маленький ребенок? У вас есть лишние деньги, чтобы выплачивать моральный ущерб? Или лишнее время, чтобы мотаться по судам?

— Вы хотите подать на меня в суд?

— Да бог с вами! — Грог замахал руками в притворном ужасе. Только этого ему еще не хватало! Если хакеры начнут бегать по судам, мир перевернется. — Никуда я не хочу на вас подавать. Только, пожалуйста, в следующий раз надевайте на собаку намордник. Или программируйте ее более тщательно.

— Но я заложила в него нулевой уровень агрессии! Я не знаю, почему он на вас бросился!

— Полагаю, он решил нас поприветствовать. Но это, знаете ли, довольно страшно.

— Чего тут страшного? Мы же в виртуальности!

— Вы полагаете, здесь позволено все?

— В правилах этого парка про собак ничего не сказано. Я ничего не нарушила.

— Когда первый ребенок начнет заикаться от страха, эта недоработка в правилах будет устранена. Хотите получить всемирную известность? Тогда добро пожаловать — продолжайте в том же духе и я гарантирую вам участие в скандальном судебном процессе в роли обвиняемой.

— Ладно, проехали, — Миранда расстроено махнула рукой. — Вы администратор?

— Нет, — улыбнулся Грог, — я не администратор. Я Грог, просто Грог. С этими словами он вытащил из заднего кармана джинсов визитную карточку, на которой было всего три строчки: почтовый адрес, номер ICQ и слово Grog.

— Хакер? — догадалась Миранда.

— Ненавижу это слово, — поморщился Грог. — Я предпочитаю представляться как эксперт в области компьютерной безопасности.

— То, что вы убили мою собаку — так вы экспертизу проводите? А вы знаете, сколько за это полагается?

— Десять долларов.

Миранда потеряла дар речи.

— Десять долларов, — повторил Грог. — Столько лежит на счету, открытом на имя, на которое зарегистрирован пользователь по имени Грог. Если вы сообщите в полицию, Грог исчезнет, а вместо него появится какой-нибудь Глинтвейн.

— Интересный вы человек, — заявила Миранда. — Только что убили мою собаку, а теперь пытаетесь доказать, что так было нужно.

— Ничего я не пытаюсь доказывать! — возмутился Грог. — Сколько стоила ваша собака?

— Вы что, хотите оплатить ущерб? А как же хакерская этика?

— К черту хакерскую этику! Я не хакер, я эксперт. Говорите,

куда переводить деньги.

— Гм… А может, вы мне по-другому поможете?

— Я не работаю с криминалом.

— Фу… за кого вы меня принимаете… Вы не поможете перепрограммировать собаку?

Несколько секунд Грог пребывал в задумчивости. А потом улыбнулся неожиданно доброй улыбкой и сказал:

— А почему бы и нет? Только я раньше никогда не работал по собакам.

2

Раньше Миранда никогда не встречала настоящего живого хакера. Она думала, что хакер — обтрепанное и вонючее существо, неспособное ни говорить, ни думать ни о чем, кроме компьютеров. Миранде очень нравился анекдот про то, как хакеры собрались попить пива и решили разговаривать весь вечер только о женщинах. Едва они это решили, как за столом воцарилась напряженная тишина. Наконец, один из них сказал: «А я вчера такую классную порнуху скачал!», и разговор возобновился. Помнится, Синди рассказывала… нет, не Синди, Синди — это девушка из снов.

Грог был совсем другим. Он нормально соображал, он не производил впечатления примитивного и некультурного субъекта, не воспринимающего жизнь за пределами своих профессиональных интересов. За первые минуты знакомства Грог успел сообщить Миранде, что терпеть не может фильмы про хакеров и про виртуальность, потому что все эти фильмы безбожно врут. Есть, правда, одна книга, которая не врет, а только фантазирует, но Миранда ее не читала, потому что на английский язык ее не перевели и вряд ли переведут, потому что нормальная литература американцам неинтересна, а интересна только попса. Миранда возмутилась и начала выяснять, что есть попса в понимании Грога. Через пару минут Грог смутился и признал, что с современной американской литературой не знаком и потому его мнение мало чего стоит. Тогда Миранда спросила, откуда Грог родом и тот с неохотой признался, что из России. Миранда так и думала — кто же еще может быть таким американофобом, как не русский? Все-таки полвека холодной войны…

— Нет-нет! — воскликнул Грог, когда она поделилась с ним этой мыслью. — Я совсем не американофоб, у меня много друзей-американцев, я ненавижу «Аль-Кайеду», я читаю Стивена Кинга и слушаю «Металлику».

Миранда хихикнула. Кинг и «Металлика» — как это точно характеризует хакерскую натуру, направленную только на

разрушение.

— Так что там насчет собак? — неожиданно спросил Грог.

Миранда совсем забыла, зачем пригласила его к себе. Когда она поняла это, она почему-то смутилась. Совсем чуть-чуть, но смутилась.

— Вот, — сказала она, включая виртуальную имитацию компьютера. — Я на самом деле заложила минимальный уровень агрессивности.

— Ого! — воскликнул Грог. — Второй Virtual Pet! Неужели эта зараза лицензионная?

— Здесь все лицензионное! — оскорбилась Миранда. — Я не настолько бедная, чтобы покупать ворованный софт. И это не зараза!

— Ну-ну… гм… оригинально сделано. Ого! Тут использованы реальные собачьи характеры. А я-то думал, почему это дерьмо так дорого стоит…

— Это не дерьмо!

— Да, конечно. Я хотел сказать «эта программа». А где здесь тонкая настройка?

— Чего?

— Ну, допустим, я указал основные свойства собачьего характера. Как мне теперь детально запрограммировать поведение собаки?

— Что ты имеешь ввиду? В этой программе больше ничего нет. Вот здесь визуальный конструктор…

— И все?

— И все.

— Отстой. Поставь себе программу попроще, с этой дрянью ты ничего хорошего не сделаешь.

— Ты с ней работаешь десять минут и уже говоришь, что она отстой! Ты еще не разобрался!

— Поверь моему опыту. Хочешь, скачаю тебе Pet Constructor?

— Разве у него есть версия под Windows?

— Его собаки совместимы со всеми виртуальными средами.

— А среда программирования?

— Нет там никакой среды программирования. Такая же тупая рисовалка, как здесь, только возможностей больше.

— Тогда зачем она мне? Я работаю только в Windows.

— Зря.

— Почему?

— Самая распространенная система всегда самая уязвимая. Если тебе есть, что прятать, лучше навесь пару ловушек на вход. А еще лучше — меняй систему.

— Да ну тебя! Что мне прятать?

— Не скажи. — Грог хитро улыбнулся, открыл на экране виртуального компьютера окно блокнота и набил на клавиатуре номер кредитной карты Миранды. — Ловкость рук и никакого мошенничества. Но ты не бойся, я не такой бедный, чтобы воровать по мелочам.

— Ты воруешь по крупному? Ты олигарх?

Грог от души расхохотался.

— Нет, Миранда, — сказал он, — я не олигарх, я простой бедный хакер. А если хочешь, чтобы твоя собака не бросалась на прохожих, придется сильно снизить эмоциональность.

— Но тогда она будет как робот!

— Она и есть робот, не забывай об этом. И еще, лучше дай собаке маленькое тело, например, таксы. Когда на человека бросается такса, это не страшно.

— Ладно, я поняла. С помощью этой программы нормальной собаки не сделаешь. Жаль. Слушай, а почему ты ничего не говоришь про мою квартиру?

Миранда не то чтобы гордилась своей виртуальной квартирой, но и не считала свой дизайнерский опыт совсем неудачным. Квартира была небольшая, но очень уютная. Двускатная крыша, как в мансарде, маленькие окошки, проделанные в стенах в хаотическом беспорядке, из каждого окна открывается свой вид. Арктическая пустыня, веб-камера на Манхеттене, Тадж-Махал, джунгли Эверглейдса и Гавайский пляж. Мебели почти нет, только книжные шкафы вдоль трех стен, да еще куча мягких пуфиков по всей гостиной. Была еще спальня, но туда Миранда не пускала случайных знакомых.

— А чего тут говорить? — пожал плечами Грог. — Очень миленькая квартирка. Мне понравилось.

И он замолчал.

— Все-все понравилось? — недоверчиво спросила Миранда.

— Да нет, не все, — пожал плечами Грог, — но это так, мелочи. Ты ведь сама ее рисовала?

— Да. А что, плохо?

— Для дилетанта очень даже неплохо.

— А ты профессионал?

— Я профессионал в другом деле. Я не умею нарисовать красивый интерьер, но я могу отличить хорошую дизайнерскую работу от плохой. Эта работа хорошая.

— Ты знаешь, когда я спрашиваю людей, что они думают об этой квартире, все говорят, что надо что-то изменить. Дескать, все хорошо, только вот это надо передвинуть, это переставить, это вообще убрать…

— И в конце концов получается, что надо все переделать.

— Вот именно.

— А чего ты хотела? Каждая дизайнерская работа отражает личность дизайнера. У тебя своя личность, у того, кто смотрит на твою работу — своя. Что странного в том, что он хочет все переделать?

— Тогда почему ты не хочешь все переделать?

— Я не позволяю себе начать думать на эту тему. Потому что если я позволю себе это, мне начнет казаться, что квартира неудачная.

— Да ты философ!

— Вроде того. Да и ты тоже не боишься говорить о вечном.

— О чем?

— Ну, об абстрактных вещах. Обычно с американскими девушками разговор не идет дальше того, что было в кино на прошлой неделе.

— А с чего ты взял, что я американка?

— Не тормози.

Миранда мысленно почесала в затылке и сообразила. Раз он знает номер ее кредитной карты, он наверняка получил доступ и к сопутствующей информации. Грог добродушно улыбнулся и кивнул.

— Так ты все про меня знаешь? — спросила Миранда. — Все-все?

— Нет, — покачал головой Грог. — Я не стал читать личную информацию.

— Но тогда зачем тебе моя кредитка?

— Ну уж не затем, чтобы снимать с нее деньги! Как ты не понимаешь — одно дело скачать информацию, и совсем другое — использовать. Я не ворую у друзей.

— Разве мы с тобой друзья?

— Я не исключаю, что мы станем друзьями. Слушай, тебя можно куда-нибудь пригласить?

— Куда-нибудь — это куда? На чемпионат по квэйку?

— Да бог с тобой! Не люблю тупые стрелялки.

— А тогда куда? Пива попить?

— Ну… Я всегда думал, что для богатых американок просто так собраться в хорошей компании и попить пива — как-то даже оскорбительно. Я не буду рисковать. Хочешь посидеть в дорогом виртуальном ресторане? Я плачу.

— Спасибо, конечно, но как-нибудь в другой раз. У меня заканчивается время.

— Я могу оплатить.

— Да не в этом смысле! Мне пора в реальный мир. У меня там дела. Я тебе напишу.

— Скорее, я тебе.

— Или ты мне.

— Ну, я пошел.

— Счастливо!

Грог повернулся, открыл входную дверь и вышел в общее виртуальное пространство. Он даже не попытался поцеловать Миранду на прощание. Миранда не знала, как к этому относиться — то ли порадоваться, то ли обидеться. Странный какой-то парень…

3

Барс сидел на скамейке и меланхолично разглядывал пруд с лебедями-ботами. Грог сел рядом и закурил.

— Здесь нельзя курить, — заметил Барс.

— Знаю.

— Тут нормальная живая охрана, от них так просто не отделаешься.

— Наплевать.

— Что, запал на девчонку?

Грог пожал плечами. Если вопрос и был ему неприятен, он ничем этого не показал.

— Она навела меня на хорошую мысль, — заявил Грог. — В виртуальности развелось слишком много собак.

— И что?

— Как ты думаешь, можно войти с собакой в… скажем, «Ситибанк»?

— Нет.

— А почему?

— Ни в один нормальный офис с собаками не пускают.

— Это в реальности.

— А какая разница?

— Очень большая. Разве в виртуальности уже начали вводить формальные правила, запрещающие появляться в общественных зданиях с собаками?

— Не знаю. А какая разница? Тебя охрана вышвырнет и не посмотрит ни на какие правила.

— А если я подам на них в суд? Типа, дискриминация. Если я одену тело негра?

При слове «негр» Барс традиционно скривился. Грог подавил ехидную усмешку — ему очень нравилось доставать Барса его дурацкими комплексами.

— Ну, допустим, ты войдешь в банк с собакой. А дальше что?

— Что есть собака?

— Чего?

— Где-нибудь в сети есть формальное определение собаки?

— Не знаю. А зачем?

— Собака в один миллиметр — это собака?

— Гм… не знаю, надо проверить. А к чему все это?

— Как раз к тому, что кое-что надо проверить. Существуют ли ограничения на размеры собаки снизу и существует ли запрет выступать в облике собаки.

До Барса дошло.

— Хочешь пробраться в банк в облике собаки? Если ты будешь ростом в миллиметр, живая охрана тебя не заметит, а демоны-хранители подумают, что все в порядке, потому что формального запрета на собак у них в памяти нет… Да, это может сработать!

Вдруг лицо Барса стало подозрительным. Должно быть, задумался, с чего это вдруг Грог так легко выдал секрет стоимостью в несколько миллионов баксов. Ну-ну, пусть думает.

4

— Готов? — спросил Грог.

Барс растерянно кивнул и тут же сообразил, что в течение ближайшего часа язык жестов для него недоступен.

— Готов, — сказал Барс.

— Тогда пошли.

Барс вышел из виртуальности заранее. Обычно хакеры в ходе операции из виртуальности не выходят, чтобы не привлекать излишнего внимания дергаными и неестественными движениями. Но Барс и так не собирался привлекать внимание, ведь когда твой рост измеряется микронами, трудно привлечь чье-либо внимание.

Барс щелкнул мышкой и изображение на экране поехало. Сейчас его виртуальное тело двигалось в футе над виртуальным асфальтом, рядом с правой ногой Грога. Как сказал Грог, ни в одной из систем, которые он изучал, не написано, что собаки не летают. А в таком случае зачем писать скрипт для нормального пешего перемещения? Летать гораздо удобнее.

Барс нервничал. Впервые за всю свою виртуальную одиссею он пошел на по-настоящему опасное дело, которое грозило не просто штрафом, а настоящей реальной тюрьмой. И зачем он только ввязался в эту историю? Сколько они украдут? Тысяч пятьдесят? Слава богу, Джейк Чамберс зарабатывает достаточно, чтобы не рисковать жизнью и свободой из-за такой мелочи. Но зачем он тогда согласился? Только ради адреналина?

Джейк Чамберс, он же Барс, прекрасно понимал, что когда все будет позади, он будет вспоминать, что думал сейчас, и смеяться над своими страхами. А потом он будет читать в газетах про очередной хакерский подвиг и в радоваться тому, как удачно он оставил с носом тупых копов и еще более тупых

администраторов сервера. Украденная сумма не имеет никакого значения, главное — знать, что ты способен на большее, чем о тебе думают окружающие. Пусть они считают тебя обычным менеджером, высококвалифицированным и удачливым, но не выделяющимся из общей массы. Наплевать на них! Ведь сам ты знаешь, на что ты способен и ради этого знания стоит жить.

Двери автоматически распахнулись при приближении Грога. Барс ускорил движение и влетел внутрь здания. Не хватало еще, чтобы закрывшаяся дверь отрезала собаку от хозяина.

— Чем могу служить? — спросила Грога молодая и довольно симпатичная негритянка, сидевшая на ресепшене.

Ее внешность напомнила Барсу какую-то известную актрису. Топорная работа. Если она стесняется предстать в виртуальности в своем истинном облике, могла бы нарисовать что-нибудь более индивидуальное.

— Я бы хотел открыть у вас счет, — сказал Грог, — только мне надо уточнить некоторые детали.

Барс не слушал, о чем они говорили дальше. Он взлетел под потолок и завис в воздухе в углу комнаты. После этого Джейк встал из-за стола и пошел на кухню. Он открыл холодильник, вытащил оттуда пластиковую бутылку «Кока-колы» и нехило отхлебнул. В такие моменты у него всегда пересыхало в горле. Джейк знал, что это нервное, но не спешил поделиться этой проблемой со своим психоаналитиком.

Утолив нервную жажду, Джейк вернулся к компьютеру и стал раскладывать пасьянс в параллельном окне. Пока Грог не покинет здание банка, ему делать нечего. А вот потом, когда виртуальное пространство переключится на следующего клиента, тогда и придет его время действовать.

5

По дороге на кухню Миранда столкнулась с матерью. Мама посмотрела на нее укоризненно.

— Ты проводишь в виртуальности слишком много времени, — сказала она, наверное, уже сотый раз за последний месяц. — Это очень вредно.

Миранда наморщила носик, состроив раздраженную, но все равно очаровательную гримаску.

— Мама, ты забыла, я уже большая, — заявила она с демонстративным терпением. — Я имею полное право пить виски и сниматься в порнографии.

Мама страдальчески вздохнула. Она всегда так вздыхала, когда Миранда говорила про съемки в порнографии. Должно быть, считает свою дочь такой же глупой девчонкой, как и те, что приходят в порноиндустрию в поисках легких денег, а уходят

преждевременно постаревшими, со сморщенной кожей и исколотыми венами. Нет, Миранда не такая! Хотя… Миранда представила себе DVD, на обложке которого написано большими буквами «В главной роли Миранда Дорз» и хихикнула.

— Послезавтра тебе сдавать зачет по гражданскому праву, — напомнила мама. — Тебе надо готовиться, а ты сидишь в виртуальности с утра до вечера.

— Я готовлюсь. Там и готовлюсь.

— Но это же вредно!

— Меньше читай желтые газеты! В виртуальности нет ничего вредного, там очень даже хорошо.

— Лучше, чем в родном доме?

Теперь настала очередь Миранды страдальчески вздыхать. Мама думает, что раз дом обошелся папе в тридцать два миллиона, значит, лучше этого дома нет ничего на всем белом свете. Мама уже забыла, что бывают вещи, которые нельзя купить за деньги. Еще со времен колледжа Миранда стеснялась приводить домой своих подруг и, тем более, друзей. Они были вполне обеспеченными людьми, среди ее друзей никогда не было люмпенов, но когда они оказывались в доме Джулиана и Рейчел Дорз, они начинали вести себя так, как будто оказались в музее. Миранда терялась на фоне роскошного великолепия интерьеров, она чувствовала себя не товарищем, а экскурсоводом. Миранда ненавидела свой дом, да и своих бывших друзей, если честно, тоже ненавидела. Они появлялись и исчезали, каждый раз Миранда думала, что новый друг будет другим, чем предыдущие, и каждый раз она обманывалась. Сейчас ей было трудно вспомнить хотя бы одно имя тех юношей и девушек, что когда-то давно претендовали на то, чтобы называться ее друзьями. Реальный мир — дерьмо, виртуальность гораздо лучше.

Еще лучше было бы уехать от родителей и поселиться где-нибудь в большом городе, в Сан-Франциско, например, или в Нью-Йорке, но она не дура, она прекрасно понимает, что ее инкогнито долго не продержится, а после этого ей долго не прожить. Слишком много в мире развелось террористов, антиглобалистов и прочих маньяков, которые спят и видят, как бы сделать что-нибудь плохое Джулиану Дорзу, одному из самых известных символов современного империализма. А что может быть хуже для Дорза, чем если его дочь будет похищена? Так что нечего и думать о том, чтобы выбраться из золотой клетки куда-либо, кроме как в виртуальность.

Миранда часто думала, что будет с ней, когда она закончит университет, и жизненный сценарий, которому она следует уже двадцать второй год, придет к логическому завершению. Что она

будет делать? Пойдет работать? Куда? Или выйдет замуж и нарожает кучу детей? Но за всю свою жизнь она еще ни разу не встретила мужчину, которого могла представить себе в роли собственного мужа без содрогания. Нет, об этом лучше не думать. Когда придет время, все решится как-нибудь само собой.

6

— Переключай тело, — сказал Грог. — За нами никто не наблюдает.

— Ру уверенный? — прозвучал в ушах Грога безжизненный металлический голос, в который Virtual ICQ преобразовало текстовую строчку, переданную Барсом. С англоязычными сленговыми сокращениями автоматический переводчик, естественно, не справился.

— Уверен, — подтвердил Грог.

И тут же выдал длинную тираду, состоящую из русского мата более чем наполовину, но несущую вполне определенный семантический смысл.

Из кустов вышел Барс. Грог поприветствовал его, приподняв только что материализованную бутылку пива.

— Ты что? — недоуменно спросил Барс. — Чего ты ругаешься?

— А ты чего? Не мог нормально написать? Или не знаешь, как переводчики переводят ваш американский сленг?

— Ты нормально говоришь по-английски! Зачем тебе переводчик?

— Считай, что это мой маленький бзик. Но достаточно об этом. Ты что-нибудь получил?

— Ага, вот.

Барс вытащил из кармана мятый лист бумаги, развернул и предъявил Грогу. Грог быстро пробежался глазами по тексту и резюмировал:

— Многообещающе. Как будем делить?

— Разве обналичкой займешься не ты? — забеспокоился Барс.

— Нет, блин, ты! Я не об этом. Как будем прибыль делить?

— Пополам?

Грог выдержал приличествующую паузу и согласился:

— Хорошо, пополам. Ладно, я пойду.

— Уже?

— Естественно. Тебе не стремно тут сидеть с этой бумажкой?

— Она зашифрована!

— Блажен, кто верует. Поставь PGP, только не тот, что продается, а тот, что в исходниках, и вот тогда можешь не беспокоиться насчет зашифрованных документов. Точнее, почти не беспокоиться.

— Грог, ты параноик! — воскликнул Барс.

— Я трезвомыслящий параноик. Я всегда готов к неприятностям и только поэтому я все еще жив и на свободе. Извини, Барс, я знаю, тебе сейчас нужно снять напряжение, но я тебе не помощник. Я действительно боюсь здесь ходить с этой бумажкой.

— Ладно, тебе виднее, — пробурчал Барс. — А может, ты ее отнесешь, я тебя подожду, а потом куда-нибудь сходим и отметим?

— Не сегодня, — покачал головой Грог. — Я хочу провести все транзакции как можно быстрее. Можешь еще раз назвать меня параноиком.

С этими словами Грог встал со скамейки и направился в заросли орешника, где находился ближайший выход в общее пространство. На самом деле Грог не боялся ходить по американскому сектору виртуальности с нехилым списком конфиденциальной информации в кармане виртуальной куртки. Грог сразу же перешифровал документ коллекционной шифровалкой, которую компилировал Махно, а тестировал Стоун. Грог давно уже понял, что в кибермире нельзя доверять ни крутым фирмам, ни раскрученным торговым маркам. Доверять можно только людям, причем только тем, которых ты знаешь лично, в реальности.

Грог сообразил, что даже в собственных мыслях называет друзей хакерскими кличками, и нервно хихикнул. Конспирация конспирацией, но так и до раздвоения личности недалеко. По классификации Козлова Грог был шизоидом, как и большинство компьютерщиков, это не означает ровным счетом ничего, просто тип личности такой, но иногда Грог думал, как бы не стать шизоидом в самом прямом смысле этого слова. Ничего, бог даст, обойдется.

7

Джулиан Дорз сидел перед телевизором и ел биг-мак, запивая кока-колой. Рейчел давно уже привыкла к этому зрелищу. Человек, входящий в первую сотню мировых толстосумов, имеет право на маленькие слабости.

— Как дела? — спросил Джулиан, пережевывая очередной кусок. — Что-то случилось?

Рейчел пожала плечами.

— Ничего особенного.

— Не ври мне.

— Меня снова тревожит Миранда.

— Опять целый день торчала в виртуальности?

— Да. И вчера, и сегодня…

— Оставь ее в покое. Пусть лучше торчит от компьютера, чем от кокаина.

— Но это неправильно! — возмутилась Рейчел. — Почему моя дочь не может нормально жить? Почему она заперта в четырех стенах, почему она не может нормально учиться, как все нормальные люди? Все нормальные девушки в ее возрасте живут в университетских кампусах, а не рядом с родителями, и проводят время не в виртуальности, а с друзьями, как нормальные люди.

— Мы с тобой ненормальные люди. За пределами этих стен никто не может гарантировать безопасность нашей дочери, мы с тобой уже не раз говорили об этом. Ты ведь помнишь, ни одна фирма не взялась за ее охрану. И даже если кто-то возьмется, жить в кампусе в кольце телохранителей — еще хуже, чем здесь. В виртуальности, по крайней мере, ей ничего не грозит.

— Не скажи! Ты читал про вирусы третьего поколения?

— Ерунда. Поверь мне, как специалисту, ни один компьютерный вирус не способен причинить вред человеку. Это все сказки.

— Все равно. Ей уже двадцать один год, а у нее, по-моему, никогда не было бойфренда.

— Она разбирается в виртуальном сексе не хуже, чем мы с тобой в реальном. Можешь быть уверена.

— Но это совсем не то!

— По ощущениям — то же самое.

— А ты откуда знаешь?

— А что тут знать? Виртуальность дает абсолютную иллюзию. Глупо предполагать, что секс является исключением.

— Но секс без любви…

— Любовь придет, когда будет надо, не надо ее торопить.

— Не суди по себе! Ты мужчина, а она — девушка. Ей уже пора думать о замужестве, о детях…

— Ты отстала от жизни. Это в твоей юности замуж выходили в двадцать пять, сейчас выходят в тридцать пять. У Миранды все еще впереди. Расслабься, Рейчел, все идет нормально. Мы с тобой ничего не можем изменить, а значит, нечего и заморачиваться.

— Тебе легко говорить! А я ее мать и…

— А я ее отец. Успокойся, Рейчел, не нервничай. Я тут кое-что придумал…

— Что?!

Джулиан замялся.

— Не сейчас, — сказал он. — Боюсь сглазить. Ты же знаешь, какой я суеверный старый хрен. Извини.

Рейчел Дорз махнула рукой и вышла из комнаты. Она

понимала, что Джулиан прав, они действительно ничего не могут здесь изменить, но материнское сердце упорно не хотело признавать этот горький факт.

Когда Рейчел выходила замуж, ей было приятно осознавать, какой большой бизнес находится во владении ее мужа. Но тогда она еще не представляла, *насколько* большой этот бизнес. И она ничего не знала о тех побочных эффектах, которые обязательно проявляются, когда сумма на семейном счету превосходит миллиард долларов. Насколько проще было жить богатым людям в прошлом веке! Никаких антиглобалистов, никаких террористических организаций, рай, да и только.

На глаза Рейчел попалась висящая на стене большая фотография Миранды, отпечатанная на холсте, чтобы было похоже на рисованную картину. На Рейчел смотрела крупная полноватая девушка с круглым лицом и большими и печальными карими глазами. Бедная девочка! Раньше Рейчел думала, что главная проблема Миранды состоит в том, что она некрасива, но прошло время и оказалось, что это сущая мелочь по сравнению с главной проблемой. Рейчел отдала бы все ради того, чтобы жизнь Миранды была в безопасности.

8

— Привет, Грог! Что это ты сегодня без пива?

Грог не отреагировал на вопрос Барса. Он молча сунул руку в карман джинсовой куртки и вытащил оттуда карту флэш-памяти, точнее, ее виртуальную имитацию.

— Держи, — сказал он, — это твоя доля.

— Все получилось? Так это тем более надо обмыть!

— Сходи в ближайший ларек и купи себе пива. Я не хочу рисковать. Глупо воровать два доллара у администрации сайта, когда у тебя в кармане эта штука.

— Сколько здесь?

— В пересчете на доллары — пятьсот сорок тысяч. Большая часть средств в евро.

— Ты их обналичил?

— Ага. Все счета на предъявителя, все банки зарубежные, никто ничего не отследит. У тебя есть схемы транзакций?

— Чего?

— Я так и думал. Я залил тебе одну схему, она проходит через Иран, Белоруссию и Конго. Вряд ли ФБР сумеет проследить эту цепочку.

— Почему?

— Ты что, газет не читаешь?

— Зачем мне газеты? У меня интернет бесплатный.

— А в сортир ты с клавиатурой ходишь?

— Нет, — Барс удивленно вытаращил глаза. — А ты что, в туалете газетами пользуешься? У вас в России туалетной бумаги не бывает?

— Бывает, — вздохнул Грог. — Это шутка такая. Короче, почитай на политических сайтах про эти страны, сразу все поймешь.

— А если в двух словах?

— Если в двух словах, у США отношения с ними хреновые. Не такие хреновые, как с Северной Кореей, но близко к тому.

— Может, лучше через Северную Корею деньги перегнать?

— У них банковской системы, считай, нет совсем. Но ты сам решай. Мое дело предложить, а как будешь деньги переводить — определяйся сам. Только лучше поторопись, а то, не ровен час, проникновение засекут.

— Как? Разве мы оставили следы?

— В логе могла сохраниться запись, что на территории банка побывала микроскопическая летающая собака. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы поднять тревогу после того, как прочитаешь такое. Я уже запустил свои транзакции.

Барс резко посерьезнел.

— Сколько у меня времени? — спросил он.

— Откуда я знаю? Я вольный охотник, а не крестный отец, у меня нет аналитиков в штате. Я бы сказал, что пара дней у тебя есть, но это так, интуитивно.

— Тогда лучше я прямо сейчас займусь.

— Давай. Сделку обмоем, когда наличные будут в кармане.

— Хорошо. Я побежал. Счастливо!

— Счастливо!

9

Как и предполагала Миранда, получить зачет по гражданскому праву не было для нее проблемой. Когда ты располагаешь неограниченным доступом к Сети и достаточно высоким интеллектом, скачать, а потом вызубрить сотню килобайт текста совсем несложно. Это скучно, утомительно и неинтересно, но не требует сверхчеловеческих усилий, надо просто выделить время. Говорят, хакеры могут вообще ничего не учить, а просто протащить в атрибутах виртуального тела хитро замаскированную шпаргалку, но Миранда всегда была выше таких фокусов. Она никогда не пользовалась шпаргалками, это слишком унизительно для уважающего себя студента. Да и не нужно это, даже в таком продвинутом университете, как Гарвардский, учиться совсем не трудно. Миранда училась, так сказать, на автомате, она воспринимала учебу как нечто важное, но несущественное, как почистить зубы утром и вечером. Она не

могла вспомнить виртуальные лица всех преподавателей, не потому, что у нее была плохая память, нет, на память она не жаловалась, а просто потому, что это было несущественно.

Менее чем через полчаса после того, как Миранда вошла в виртуальную аудиторию, зачет был получен. Миранда вежливо попрощалась с профессором и вышла в общее пространство.

В том, чтобы учиться в виртуальном потоке, есть много преимуществ. Не нужно тратить ни время на дорогу, ни деньги на общежитие. Ничто не отвлекает тебя от учебы — ни надоедливые друзья и подруги, ни всякие дурацкие вещи вроде вечеринок или спортивных секций. Но, как это обычно бывает, достоинства, доведенные до предела, превращаются в недостатки. У Миранды совсем не было друзей в университете, университет для нее был не образом жизни, а местом, где можно получить хорошее образование, и не более того. Что-то вроде тренажерного зала. Миранда была очень одинока, но она давно привыкла к одиночеству и почти не страдала от него. Исключая такие моменты, как сейчас, когда ей было решительно некуда податься.

Для начала Миранда направилась в свою виртуальную квартиру. Она сварила себе виртуальный кофе, немного полюбовалась виртуальными пейзажами в виртуальных окнах, а затем включила виртуальный компьютер. Работать с собственным компьютером из виртуальности довольно глупо, но выходить в реальность совсем не хотелось. Иногда Миранда думала, что ее привычка к виртуальности уже давно превзошла критическую отметку и превратилась в наркоманию. Миранда старалась гнать эти мысли от себя.

Она открыла почтовый ящик, но не нашла внутри ничего, кроме спама. Потом открыла ICQ, но никто не пытался связаться с ней, пока она была в оффлайне. Что делать? Слазить в чат, поискать партнера на один сеанс виртуального секса? Или…

Ее внимание привлекла одна строка в списке контактов ICQ. Строка гласила: Grog. Этот чертов хакер не просто дал ей свою визитку, но еще и прописался в список контактов, обойдя процедуру авторизации. Надо будет сказать папе, что простой русский хакер за считанные секунды проломил защиту, которую делала его корпорация. Впрочем, зачем это папе? В лучшем случае он рассердится, а скорее всего, вообще никак не отреагирует. Он всегда так занят…

Грог был в онлайне. Миранда решительно взяла мышь и дважды щелкнула по имени Grog.

Miranda : Привет! Как дела?[2]

Grog : Привет! Нормально. У меня учетная запись скоро накроется. Как заведу новую, напишу.

Miranda : А что такое? Деньги кончились?:)

Grog ::-))) Нет, деньги не кончились. Просто в моей профессии иногда полезно менять ник.

Miranda : Что, копы сели на хвост? Или как у вас в России копы называются?

Grog : Менты. От слова «милиция». Нет, на хвост не сели. Просто мера предосторожности.

Miranda : Причем здесь ополчение??? А ты часто ник меняешь?

Grog : Ополчение здесь ни при чем. Полиция по-русски называется «милиция». Ник меняю один-два раза в год.

Miranda : Как кого ограбишь, так и меняешь? А ты по-русски пишешь, через переводчика?

Grog: Ага.

Miranda : Чего ага? По-русски или ограбил кого?

Grog : И то, и другое.

Miranda : По-английски не говоришь? А кого ограбил?

Grog : По-английски говорю, но не люблю. А кого ограбил — не скажу:-)

Miranda : Почему не любишь? Плохо говоришь? Может, ты Джулиана Дорза ограбил, а теперь боишься признаться?:)

Grog : Нет, я нормально говорю, просто не люблю.:-))) Ага, угадала, именно Дорза и ограбил. Все шесть миллиардов уволок:-) Или сколько у него сейчас?

Miranda : Понятия не имею, сколько у него миллиардов. Не хочешь признаваться — не надо.

Grog : Чистосердечное признание — кратчайшая дорога на эшафот.

Miranda :???

Grog : Так говорит один мой знакомый. Он мент, полковник, однажды у него было дело — два человека собрались убить третьего из-за какой-то ерунды. Стукнули его по голове, но он выжил. Их по горячим следам взяли, но улик не было. Один признался, второй — нет. Первый сел на двенадцать лет, а второго оправдали.

Miranda : Может, он и вправду был невиновен?

Grog : Нет, там все очевидно было. Просто улик не было.

Miranda : Тогда как первого осудили? По одному только признанию?

Grog : Там еще следственный эксперимент был, тот тип все показал, откуда подходил, как ударял и все такое.

Miranda : А про второго он не рассказал?

Grog : Рассказал.

Miranda : Тогда почему второго не посадили? Против него

были показания сообщника.

Grog : А он сказал — он меня подставляет из личной неприязни.

Miranda : И присяжные поверили???

Grog : Не было никаких присяжных. Это еще в СССР было.

Miranda : А я слышала, в СССР суды вообще оправдательных приговоров не выносили.

Grog : Преувеличение. Действительно, оправдательных приговоров было немного, считалось, что если человек невиновен, надо закрывать дело на стадии следствия, а если передали такое дело в суд, значит, недоработка прокуратуры.

Miranda : Оригинально. А это правда, что у вас судебных сделок нет как класс?

Grog : Правда. Это ваше американское изобретение. Justice is lost, justice is raped…

Miranda : Это ты к чему?

Grog : Песня есть такая.

Miranda: Metallica?

Grog : Она самая.

Miranda : А ты кроме Metallica что-нибудь еще слушаешь?

Grog: Black Sabbath, Rolling Stones, Beatles… много чего слушаю. А ты что слушаешь?

Miranda : Мадонну очень люблю.

Grog : Мне она тоже нравится. Попсовая, но слушать можно. А ты юрист?

Miranda : Я экономист. Будущий. Я пока только учусь.

Grog : Где, если не секрет?

Miranda : В Гарварде.

Grog : Это, типа, круто?

Miranda : Типа того. А ты где учишься?

Grog : Я уже отучился.

Miranda : И где? Или это секрет?:)

Grog : Не секрет. В одной военной академии:-)

Miranda : Что, правда?

Grog : Ага:-)

Miranda : Я и не знала, что бывают военные хакеры.

Grog : Я не хакер, я эксперт. И давно уже не военный.

Miranda : А где ты сейчас работаешь?

Grog : В фирме одной. В какой — не скажу. Конспирация:-)

Miranda : Ну и не говори. А сколько тебе лет?

Grog : 30. А тебе?

Miranda : 21. В виртуальности ты был моложе.

Grog : Это не я, это твое подсознание дорисовало. В моем виртуальном облике возраст не определяется.

Miranda : Как это?

Grog : Ну, бывают люди неопределенного возраста. Смотришь и не понимаешь, сколько ему лет.

Miranda : Так специально задумано?

Grog : Ага.

Miranda : Чтобы труднее было опознать?

Grog : Ага.

Miranda : Круто. А все-таки, почему ты по-английски говорить не любишь?

Grog : Это у меня заскок такой. Не обращай внимания.

Miranda : Ну скажи!

Grog : Я считаю, что хакеры должны говорить по-русски.

Miranda : Почему??

Grog : Потому что самые лучшие хакеры — русские. Есть еще, правда, китайцы и индусы, но у них язык выучить очень трудно.

Miranda : Может, ты просто шовинист?

Grog : Может, и шовинист. Один мой друг, американец, говорит, что я американофоб.

Miranda : Я заметила:)

Grog : Я так не думаю.

Miranda : А зря. Ты говоришь, как настоящий американофоб. Но я тебя понимаю — бедная страна… Сколько ты получаешь на основной работе?

Grog ::-))))) Я не бедный человек даже по вашим меркам.

Miranda : Упс. Извини. Ты миллионер?

Grog : Да. Долларовый.

Miranda : Еще раз извини. Я просто подумала — русский, работает в фирме… Ты, наверное, директор или топ-менеджер?

Grog : Я удачливый сетевой вор.

Miranda : Ты гордишься этим?:-\

Grog : Нет, не горжусь. Я прекрасно понимаю, что делаю плохое дело. Я успокаиваю себя комплексом Робин Гуда.

Miranda : Типа, грабишь только богатых, кто потерю пары миллионов и не заметит?

Grog : Типа того. Только это все равно плохо.

Miranda : Завязать не хочешь?

Grog : Не хочу. На самом деле я впрямую почти не граблю. В основном добываю информацию под заказ, а деньги мне платят заказчики. Но иногда удается совмещать оба бизнеса:-)

Miranda : Какой ужас! Я целых полчаса разговариваю с уголовником!

Grog : Противно?

Miranda : Пока нет:) Ты как благородный хакер из фильма:)

Grog : Нет, нет, только не это! У меня нет нервных тиков, я

разговариваю на нормальном языке, не всегда таскаю с собой ноутбук и вообще выгляжу как нормальный человек. Хотя очки я ношу:-)

Miranda : Вот видишь! Одно совпадение уже есть:) А как ты выглядишь в реале?

Grog : Ничего общего с тем, как в виртуальности. А у тебя виртуальный облик списан с реального?

Miranda : Как ты догадался?

Grog : Лицо очень хорошо прорисовано. Либо работал профессиональный дизайнер, либо копия реального образа. Но квартиру ты сама рисовала, значит, первый вариант маловероятен.

Miranda : Ты прямо Шерлок Холмс!

Grog : Ага:-) Слушай, а ты не желаешь пообщаться голосом?

Miranda : Будешь в дорогой ресторан приглашать?:)

Grog : Если хочешь. Я вообще-то предпочитаю в лесу погулять, но если это для тебя недостаточно круто…

Miranda : Нет, что ты! Я совсем не сноб. Давай погуляем в лесу. Давай встретимся там же, где в первый раз. Или, раз ты крутой хакер, приходи прямо ко мне:)

Grog : Облом:-(Под этой учетной записью я в Штатах больше не появлюсь, даже в виртуальных Штатах. Слишком рискованно. А ты не хочешь погулять в настоящем русском лесу?

Miranda : С медведями?

Grog : Без медведей. В Центральной России медведей почти что истребили, а те, что остались, вьются вокруг помоек. У нас урбанизация почти такая же, как у вас. В этом лесу, который виртуальный, волки иногда попадаются, лисы, кабаны, но очень редко, как в настоящем лесу. Это не аттракцион для туристов, а настоящий русский лес, он построен на основе экологической модели.

Miranda : Ты меня заинтриговал:) Давай адрес.

10

На этот раз Миранда выглядела, мягко говоря, странно. Самой заметной деталью ее одежды была ярко-оранжевая куртка наподобие тех, что носят дорожные рабочие. Только эта куртка была не грязная и засаленная, а, наоборот, сверкала так, что это наводило на мысли о специальном покрытии, отражающем свет.

— Что это ты не в оранжевом? — спросила Миранда. — Разве у вас на оленей сейчас не охотятся?

— На каких таких оленей? В России олени почти не водятся, только на юге и на Дальнем Востоке. Здесь только лоси попадаются, но очень редко. А причем тут оранжевая куртка?

— Чтобы охотники не подстрелили.

Едва Миранда произнесла эти слова, как в ее сознании всплыла картинка. Ее отец в оранжевой куртке, с двуствольным дробовиком подмышкой, рядом с ним старший брат… стоп! Какой, к черту, брат? У нее нет братьев! Опять эти ложные воспоминания… как они ее достали!

— Мда… — протянул Грог. — Интересный обычай. Ладно, бог с ним. Пойдем, что ли?

— А куда?

— Куда глаза глядят.

— Тут холодно.

— Погода реальная. Хочешь, зайдем ко мне, переоденешься?

— У тебя есть женская одежда?

— У меня семь гигов всяких прибамбасов для виртуальности.

— Сколько же все это стоит?!

— Тридцать долларов.

Миранде показалось, что она ослышалась.

— Сколько?!

— Тридцать долларов. Все пиратское.

— Гм… тогда понятно. А у вас в России так принято — нарушать закон на каждом шагу?

— С нашими законами по-другому не получается. Представляешь, по всей Москве действует ограничение скорости шестьдесят километров в час. Даже на скоростных трассах. Это примерно сорок миль в час.

— Я знаю, что такое километр, я училась в колледже, не забывай. У вас поэтому большие пробки?

— Нет, пробки не поэтому. У нас никто не соблюдает ограничения скорости.

— Совсем-совсем никто?

— Совсем-совсем. Я когда права только получил, в первый раз поехал, пытался соблюдать все правила, так меня обгоняли и слева, и справа, я плюнул на все и поехал, как все.

— А какая у тебя машина?

— Land Cruiser. А у тебя?

— У меня нет машины.

— А я слышал, что у американцев у всех есть машины. Вроде, у вас общественный транспорт совсем ужасный.

— У нас общественным транспортом пользуются только бедные, обычные люди на такси ездят.

— Это дорого, наверное.

Миранда пожала плечами.

— Не знаю, никогда не ездила. Я вообще из дома почти не выхожу. Нет, не смотри на меня так, я не инвалид. Это… гм… неважно.

— Неважно так неважно. Расскажи, кстати, о себе. А то разговариваем все обо мне да обо мне.

— А что тебя интересует? Как я выгляжу, ты знаешь, сколько мне лет — тоже. Где учусь — тоже знаешь. Живу на Восточном Побережье. Что еще?

— Ну… чем увлекаешься …

— Я виртуальная наркоманка. Все свободное время провожу здесь.

— Это вредно.

— Сама знаю.

— Тогда почему? Подожди, сейчас угадаю… Меня это не касается, правильно?

— Ну… в общем, правильно.

— Если вдруг захочешь поделиться со мной проблемами, не стесняйся. Я знаю, у вас принято все рассказывать только психоаналитику…

— Ты преувеличиваешь. Если я вдруг захочу, обязательно поделюсь. А здесь есть какое-нибудь место, где можно покушать?

— Конечно, есть, пойдем.

Остаток дня они провели в небольшом кафе, интерьер которого был отделан под поезд дальнего следования. Кругом железные поручни, над головами полки с бутафорскими чемоданами, туалет — вообще полная имитация того, что в поезде. Кроме запаха, естественно. Цены были умеренные, качество еды весьма приличное, и вообще было очень уютно. Единственное, что Грогу здесь не нравилось — то, что внутри кафе нельзя курить. Но с точки зрения Миранды это было, наоборот, хорошо.

Когда на Восточном Побережье день начал клониться к вечеру, а в Москве уже была глубокая ночь, они расстались. Грогу показалось, что они расстались друзьями. Некоторое время Грог размышлял, не стоит ли поцеловать Миранду на прощанье, но все-таки решил воздержаться. У него сложилось впечатление, что этот поцелуй может все испортить.

Что значит «все»? — спросил Грога его внутренний голос. Грог не знал, что ответить.

ГЛАВА ВТОРАЯ

1

Land Cruiser, когда-то серебристый, а теперь просто грязный, величаво подрулил к большому промышленному зданию неподалеку от Третьего Кольца. Грог никогда не мыл машину, не из каких-то принципиальных соображений, он просто считал, что это излишняя трата времени. Один его знакомый однажды помыл машину на морозе, а потом у него замерзли замки во всех дверях, а до кучи еще и трамблер. В «крузере», правда, трамблера отродясь не было, но замки… И вообще, зимой в Москве машины моют только педанты, все равно за пару часов снова запачкается. Для нормального человека достаточно протереть фары и задние фонари, а до кучи еще и номера, чтобы менты не приставали.

Грог вышел из машины, нажал кнопку на брелке сигнализации и направился к входу в бывший административный корпус. В начале ельцинской эпохи этот корпус завода оккупировали многочисленные арендаторы, они сделали евроремонт где можно и где нельзя, и сейчас на фоне общей разрухи административный корпус выглядел как большой бриллиант посреди навозной кучи. Сравнение банальное и даже в чем-то идиотское, но по-другому эту ситуацию не опишешь.

Пройдя через двойные стеклянные двери, Грог направился к турникету, преграждающему проход во внутреннюю зону. Этот турникет, по виду почти такой же, как в метро, отделял многочисленные торговые фирмочки от немногих по-настоящему серьезных арендаторов. Со стороны этот проход походил на служебный вход в какие-то неинтересные помещения — никаких вывесок, никакой рекламы, просто коридор, перекрытый турникетом, неподалеку от которого наблюдается охранник, на первый взгляд не имеющий к турникету никакого отношения. Для стороннего наблюдателя в этом коридоре нет ничего интересного, потому что люди в дорогих костюмах проходят туда крайне редко, большинство обитателей внутренней зоны упаковывают себя в грязные джинсы и поношенные свитера, и только летом наступает черед другой униформы — рубашки с короткими рукавами и светлых штанов, обычно сильно испачканных. Приходить на работу в футболках и шортах здесь почему-то считается неприличным.

Грог вежливо кивнул охраннику и сунул в турникет кусок белого пластика без каких-либо опознавательных знаков. В том, чтобы использовать смарт-карты именно белого цвета, есть свой шик, понятный лишь посвященным.

Благополучно преодолев турникет, Грог прошел до конца по короткому коридору, распахнул пластиковую дверь, тоже белую и тоже без опознавательных знаков, и попал на самую обычную лифтовую площадку. Самый обычный лифт Карачаровского завода поднял его на пятый этаж.

Живой охраны здесь не наблюдалось. На самом деле она была, но компании, специализирующейся в высоких технологиях, не к лицу использовать живых людей там, где можно обойтись электронными средствами наблюдения. По крайней мере, так считал Боря Козлевич (более известный в узких кругах как Крофт), президент открытого акционерного общества «Инвентив», которому принадлежал весь этаж. Как ни странно, ОАО «Инвентив» действительно занималось легальным IT-бизнесом и Боря действительно руководил большей частью бизнес-направлений подотчетного ему заведения. Это был не просто зиц-председатель «для отсидки».

Метров через пятнадцать по обеим сторонам коридора стали появляться двери, все без опознавательных знаков. Мелочь, конечно, но в критической ситуации любая мелочь может стать решающей. Если гипотетические враги, не дай бог, устроят здесь маски-шоу, то те секунды, которые омоновцы потратят на блуждание по лабиринтам тесных комнатушек, позволят тем, кому надо, зачистить незакрытые данные и активизировать программные ловушки в локальной сети.

Дверь, мимо которой проходил Грог, внезапно открылась и оттуда выскочила Галя Сливкина, симпатичная девушка двадцати шести лет, считающаяся менеджером по продажам, но реально исполняющая роль девочки на побегушках.

— Димка, привет! — воскликнула она. — С тебя тысяча рублей.

— С каких это… гм… с чего бы вдруг? — переспросил Димка, он же Грог.

Теперь, когда мы знаем, как зовут Грога, будет более правильно называть его настоящим именем, тем более, что те хакеры, которые предпочитают именовать себя экспертами по компьютерной безопасности, очень не любят свои клички, предназначенные для внешнего мира. Итак, прошу любить и жаловать — Дмитрий Иванович Ромов, тридцать лет, кандидат технических наук, доцент. Тот факт, что все клички господина Ромова так или иначе связаны с алкоголем, объясняется его фамилией, а также его специфическим чувством юмора.

— У Пашки сын родился, — пояснила Галя. — Вчера вечером, вес 3500, рост 51 сантиметр. Как назвали, не говорит.

Дима молча полез в задний карман джинсов и извлек две

пятисотрублевые бумажки. Дурацкая традиция — скидываться по разным поводам. Особенно дурацкая, если учесть уровень доходов большинства обитателей сего заведения. Но так получилось, что эта традиция здесь укоренилась всерьез и надолго, никто и никогда не пытался с ней бороться. Ну и хрен с ней.

— Боря просил передать, — продолжала Галя, понизив голос, — к тебе Валера пришел.

— Спасибо, — кивнул Дима. — Что-нибудь еще?

— Вроде ничего. Давно к нам на чай не заходишь.

— Зайду как-нибудь. Все дела…

— Занятые вы все, ужас какой-то. Давай, заходи.

— Обязательно зайду, — пообещал Дима и продолжил свой путь.

Коридор стал петлять и разветвляться. После второй развилки Дима открыл некрашеную деревянную дверь с нарисованным на ней пожарным краном и оказался в узком темном коридорчике, по какой-то случайности избегнувшем евроремонта. Стены здесь были даже не оштукатурены, пол был усыпан кирпичной крошкой, с потолка капало, а освещение было, мягко говоря, слабым.

Такой упаднический пейзаж вовсе не смутил Диму. Он прошел коридор до конца и попал в другой коридор, на этот раз снова со следами евроремонта. Путь, которым шел Дима, был единственным, ведущим в эту часть здания. Если быть совсем точным, был еще аварийный выход в подвал через вентиляционную шахту, но им пока еще никто не пользовался. Тьфу-тьфу-тьфу.

Дима прошел еще метров двадцать, и его путь к рабочему месту подошел к концу. Рабочее место ждало за очередной дверью.

Народу в комнате было немного. Рома Афанасьев, он же Грин, разглядывал в «интернет эксплорере» какие-то графические приколы, а Саша Муртазов, он же Слэй, дисциплинированно ковырялся в дизассемблере. Он работал в закрытой части компании всего лишь четвертый месяц и еще стеснялся заниматься на рабочем месте откровенной ерундой. В комнате ощутимо воняло марихуаной, но Дима знал, что на самом деле так пахнет ароматизированный табак, который курит Рома.

Третий человек в комнате был гостем. Валера Хачатурян смирно сидел около чайного столика, пил кофе из гостевой чашки и делал вид, что все, что происходит вокруг, нисколько его не интересует. Собственно, так оно и было — Валера не интересовался текущими новостями, всю нужную информацию он

получал в обработанном и удобочитаемом виде.

Валера представлял организацию, обеспечивающую прикрытие тех аспектов деятельности ОАО «Инвентив», которые не отражались в официальной отчетности. Если говорить по-простому, Валера представлял крышу.

— Всем привет! — бросил Дима с порога. — Что творится?

Рома повернул улыбающуюся бородатую рожу и ткнул пальцем в монитор перед собой. Дима подошел поближе и увидел, что на мониторе изображается плакат советских времен, рекламирующий советские выборы. Только урна, в которую образцово-показательный советский мужчина опускал бюллетень, была перечеркнута жирным красным крестом, а надпись под плакатом гласила: «Бюллетень возьму домой. Хрен им, а не голос мой!»

Дима хихикнул.

— Прикольно, — сообщил он.

Саша на секунду оторвался от монитора, буркнул «привет» и вернулся к своему занятию. Дима не стал обижаться — когда человек глубоко сидит в отладчике или дизассемблере, крыша отъезжает капитально. Лучше не отвлекать человека без веских причин.

Валера допил кофе одним глотком, встал и протянул Диме руку. Рукопожатие было крепким, но в меру.

— Как дела? — спросил Валера. — Все окей?

— Окей, — кивнул Дима. — Более чем окей. Пойдем? — он кивнул в сторону стены, за которой располагалась переговорная.

Переговорная представляла собой комнату средних размеров с большим столом, кофейным автоматом, холодильником, под завязку забитым пивом, и тонкой проволочной сеткой на окнах. За решетками открывался сюрреалистический вид на заснеженную крышу гигантского цеха, в котором во времена СССР ковали что-то железное. Сетка на окнах предназначалась не для защиты от воров, а для экранирования электромагнитного излучения. Мобильные телефоны в этой комнате не работали, а их аккумуляторы садились гораздо быстрее, чем обычно. Боря утверждал, что ведущийся здесь разговор нельзя подслушать никакими современными средствами. Даже лазерный интерферометр не поможет — главный модуль можно разместить только на крыше цеха, а чтобы достучаться по радиоканалу до ближайшего места, где можно разместить базу, потребуется сигнал такой мощности, что его моментально засечет широкополосный радиоприемник, постоянно работающий в комнате охраны.

В ОАО «Инвентив» не было принято скрывать информацию

друг от друга, но также не было принято посвящать своих коллег в дела, не имеющие к ним отношения. И в самом деле, зачем Роме и Саше знать, чем конкретно занимается Дима в данный момент? Где-нибудь через год, когда эта история давно закончится, Дима сам расскажет за ящиком пива то, что сочтет нужным, а пока пусть это будет маленькой тайной для всех, кроме тех, кто принимает непосредственное участие в операции.

— Что не звонил? — спросил Валера, когда за ними закрылась толстая металлическая дверь.

Дима виновато развел руками.

— Извини, совсем забыл, замотался. Но это пока не критично, Барсик получит деньги только послезавтра, да и то в лучшем случае.

— Я уже начал нервничать.

— Извини.

— Ладно, проехали. Что-нибудь случилось?

— Нет, просто забыл. Залез в аську и все забыл начисто.

— Нервы шалят?

Дима пожал плечами.

— Да вроде нет. Хотя кто его знает…

— Ладно, проехали. Сколько взяли?

— Пятьсот сорок тысяч. Да, совсем забыл! — Дима хлопнул по карману. — Черт, флэшка в сумке осталась. Не забудь потом взять.

— Не забуду, — хихикнул Валера. — Подожди, сколько ты сказал? Пятьсот сорок? Вы здесь совсем уже оборзели?!

Глаза Валеры резко контрастировали с его наигранно гневным тоном. В глазах Валеры читалось глубокое удовлетворение.

— Повезло, — Дима развел руками, — всего три счета, но каких… Я только по одному проценту слил, мы же не звери.

— Тогда ладно. Кто проводил операцию — ты или Барсик?

— Что я, на идиота похож? Проникновение провел я, а Барсик сидел в засаде и подсматривал за клиентами, пока не устал. А устал он нескоро. По-моему, он в первый раз вышел на большое дело.

— Ты прав, до этого он работал только по мелочам.

— Вешал баннеры «здесь был Вася»?

— Вроде того. А что за клиенты, за которыми он подсматривал? Что это вообще за операция была?

— Отчет будет к концу недели. Если коротко, мы взяли банк.

— Какой банк?

— Какое-то региональное отделение «Ситибанка».

Валера присвистнул.

— Левины, блин. Как взяли?

— Я провел Барсика в комнату, где один из менеджеров работал с виртуальными клиентами. Барсик посидел там пару часов и слил полную информацию о трех счетах.

— Что за счета, если не секрет?

— Американские компании средних размеров. Одна строит бассейны на заказ, другие… не помню уже. Буду отчет писать, посмотрю в документах.

— Как влезли?

— Дурацкая ошибка в IDS.[3] Она настроена только на людей, но не на собак. Барсик проник в помещение под видом собаки.

— А как же живая охрана?

— Она его не заметила. Я сделал ему тело микроскопического размера.

— А как он прошел аутентификацию?

— Никак. Собака, сопровождающая хозяина, является атрибутом объекта типа «человек», она не является самостоятельным объектом. Но для объекта типа «собака» определен метод «убежать».

— И она превращается в автономный объект?

— Более того, в автономный субъект.

— Не понимаю. Если строить защиту по уму, действия посетителя должны быть жестко ограничены. Можно ходить по офису, читать документы, подписывать чеки, ну, еще пара действий…

— Так это если по уму. У «Ситибанка» лозунг, типа, наша виртуальность самая виртуальная. Они предпочитают привлечь побольше клиентов хорошей имитацией реальности, при этом приходится идти на риск, что их ограбят, но они считают, что риск оправдан. Честно говоря, нам просто повезло, я рассчитывал, что сумма будет на порядок меньше.

— Все равно не понимаю. Барсика должны были еще на входе откопировать в типовую собаку без модернизаций.

— Так я же говорю, у них там нет специальной реакции на собак. Все наследуется от базового класса.

— Но по трафику-то они могли вас отследить или здесь тоже дыра?

— Трафик у них на DCOM-2.

— Идиоты.

— Ага.

— Круто! Флэшку оставь себе, считай, что это маленькая премия. Тебя можно попросить не злоупотреблять?

— Да я и не собираюсь. Будешь смеяться, я вообще перестал тратить деньги. Просто не могу придумать, куда их деть.

— Коттедж достроил?

— На прошлой неделе крышу доделали, к весне таджики отделку закончат.

— С таджиками не стремно связываться?

— Их хороший человек порекомендовал. Гриша Титов, я про него рассказывал.

— Это ему ты в «Мерседесе» сиденье прожег?

— Ага.

— Понятно. Но ты, это, не злоупотребляй.

— Не буду. Честно говоря, мне кажется, тут немного возможностей для злоупотребления. Не думаю, что эта ошибка в IDS часто встречается. Да и в нутре у них было полно дыр…

— Тогда флэшку я все-таки возьму. Транзакции Барсику залил?

— Конечно. Те самые, которые ты давал.

— Вот и хорошо. Ладно, пошли за флэшкой, а потом я поеду.

— Давай. Слушай, Валера, пока не вышли, а кто такой этот Барсик?

— Ты его личные данные разве не читал?

— Читал, конечно, но там ничего интересного. Так, обычный кулхацкер. На xakep.ru такие идут по пять копеек за пучок.

— Тогда не грузись. Считай, что это моя маленькая прихоть.

— Лично твоя?

— Не задавай идиотских вопросов. Пойдем. И про отчет не забудь.

2

Эрик Норберг, декан экономического факультета, виртуальность не любил. Это было известно давно и потому Миранда очень удивилась, когда получила приглашение от декана на личную встречу в виртуальности.

— Здравствуйте, Миранда, — вежливо поприветствовал ее декан.

Он даже встал из-за стола, сделал два шага навстречу и пожал ей руку, осторожно, чтобы не причинить боль, но достаточно крепко, чтобы не быть обвиненным в сексизме или, тем более, в сексуальном приставании. Как известно, приставание может выражаться не только в действии, но и в бездействии, а подчеркнуто бережное отношение к женщине унижает ее еще больше, чем откровенное пренебрежение.

— Здравствуйте, профессор. Чем обязана?

— Я получил ваше письмо. Ваша тема дипломной работы…

— Не годится?

— Нет, я не стал бы утверждать так категорично. Но где вы собираетесь брать необходимый материал? Конечно, в интернете

много информации по этому вопросу, но она, как бы это сказать…

— Слишком поверхностна?

— Да, вот именно. Она носит весьма поверхностный характер, я бы даже сказал, дилетантский. Не уверен, что вы сумеет написать достойную работу на основе такого материала. Я не утверждаю, что это невозможно, но зачем создавать себе лишние проблемы? Не подумайте, что я собираюсь давить на вас, не дай бог! Но ваш выбор темы представляется мне весьма странным. «Экономические аспекты феномена хакерства»… А какие там экономические аспекты? Чем отличается хакер от обычного мошенника?

— Как раз это меня и заинтересовало. Как хакеры вписываются в систему понятий и ценностей окружающего мира, какое место они занимают в современном обществе…

— Но при чем здесь экономика?

— Но это же самое интересное! На сегодняшний день хакер-одиночка — понятие практически вымершее. Хакеры объединяются в группы, фактически, компании, или даже корпорации, занимающиеся противозаконной деятельностью. Здесь можно провести параллель с деятельностью наркобизнеса…

— Простите, а откуда у вас эти данные? Я потратил полдня на сбор информации в интернете, но не нашел ничего подобного.

— Ну… у меня есть один знакомый…

— Хакер?

— Он не любит этого слова. Он говорит, что настоящие хакеры называют себя экспертами.

— Вы понимаете, что он занимается противозаконной деятельностью?

— Конечно.

— Вы уже сообщили в полицию?

— Не вижу в этом смысла. Видите ли, он не американец.

— Это ничего не меняет. Если он совершает свои преступления на территории другого государства, являющегося нашим союзником…

— Он — гражданин одного из государств на территории бывшего СССР.

— Да? Тогда вы правы, это совсем другое дело. А вы уверены, что он предоставит вам достаточный объем информации?

— Думаю, да. У меня есть то, что в первую очередь интересует таких, как он.

— Деньги?

— Естественно. А в самом крайнем случае, у меня еще есть время поменять тему. Я ведь правильно понимаю, что регистрация тем дипломных работ пока еще предварительная?

— Да, конечно. Что ж, раз так, то я снимаю все возражения. Я готов даже выступить вашим научным руководителем.

— Большое спасибо, профессор.

— Не за что. У вас все нормально?

— Да, вполне.

— Вот и хорошо. Не смею вас больше задерживать.

— Всего доброго.

— До встречи. Буду с нетерпением ждать результатов вашей работы.

3

Royal : Привет, Миранда!

Miranda : Привет. Ты кто?

Royal : Неужели не узнала?:-)

Miranda : Судя по тому, что ты опять обошел авторизацию…

Royal : Угадала:-) Как дела?

Miranda : Нормально. Grog больше не существует?

Royal : Не существует. Я теперь Royal.

Miranda : Вижу. А почему Royal?

Royal : Был такой спирт лет десять назад.

Miranda : А я думала, здесь что-то королевское:)

Royal : Не, я манией величия не страдаю. У меня все ники алкогольные:-)

Miranda : Ты алкоголик?

Royal : Нет. Выпить люблю:-) но не злоупотребляю. Просто так сложилось, что у меня все ники такие.

Miranda : Понятно. А как тебя на самом деле зовут?

Royal: Дима.

Miranda : А меня Миранда. Вот и познакомились:)

Royal : Очень приятно. В ресторане посидеть не хочешь?

Miranda : Можно. Хочешь удачное дело обмыть?

Royal : Типа того.

Miranda : Много украл?

Royal : Много:-)

Miranda: Миллион?

Royal: Поменьше:-)

Miranda : Куда тратить будешь, если не секрет?

Royal : Не знаю пока. Наверное, так и будут баксы на счету пылиться до самой старости.

Miranda : У тебя уже все есть?:)))

Royal : Ага. Честное слово, не знаю, куда деньги девать. Вот весной коттедж дострою, вообще депрессняк начнется:-)

Miranda : А почему коттедж, а не виллу?

Royal : Это вилла и есть. Просто у нас принято любой большой загородный дом называть коттеджем.

Miranda : Понятно. А мы с тобой вдвоем будем или кого-нибудь из друзей пригласишь?

Royal : Гм… Если хочешь, могу и пригласить, но… может, вдвоем?

Miranda : Давай вдвоем. Ты теперь в США появляешься?

Royal : Конечно. А ты меня не предашь?:-)

Miranda : У меня и своих сребреников хватает.

Royal : А из патриотических соображений?:-)

Miranda : Причем здесь патриотизм?

Royal : Ну… как у вас это правильно называется… активная гражданская позиция?

Miranda : Нет, все равно не предам:) У меня к тебе эгоистический интерес.

Royal : Это какой же?:-)))

Miranda : Не угадал:)) Я диплом собираюсь писать про хакеров. «Экономические аспекты феномена хакерства».

Royal : А причем здесь экономика?

Miranda : Вот и мой научный руководитель то же самое спрашивает. Но я же экономист:) Значит, экономика должна быть:)

Royal : Логично. Ты, наверное, думаешь, что я тебе сразу все расскажу: методы сбора информации, технику проникновения, схемы обналичивания…

Miranda : Ну… если ты все это расскажешь, я, конечно, буду благодарна, но если не хочешь, то не рассказывай. Может, ты хотя бы байками поделишься?

Royal : Байками поделюсь. Только баек я знаю немного, а те, что знаю, все скучные. Могу прокомментировать кое-что из открытой информации. Устроит?

Miranda : Открытую информацию я и сама могу добыть. У меня такое ощущение, что я уже все просмотрела. Третий день одни повторы.

Royal : На bugtraq.ru была?

Miranda : Я сразу на bugtraq.com пошла.

Royal ::-)))))) Ты бы еще на defcon зашла:-)))

Miranda : Заходила.

Royal : И что, понравилось?:-)))

Miranda : Да вроде ничего.

Royal ::-))) Тогда на bugtraq.ru не ходи, ходи на xakep.ru.

Miranda : Намекаешь, что bugtraq.com и bugtraq.ru — разные сайты?

Royal : Не намекаю, а утверждаю. Только не забудь перед этим на AltaVista зайти — тебе переводчик понадобится.

Miranda : А что, английской версии там нет?

Royal: Нет.

Miranda : Ладно, ничего, прорвемся. Ну так что, ты меня приглашаешь?

Royal : Ага. Какое место на твой взгляд самое понтовое?

Miranda : Не поняла.

Royal : Ну, фешенебельное, престижное, дорогое.

Miranda : Нет, деньгами сорить не нужно. На меня этим впечатления не произведешь. К тому же, я знаю, как ты свои деньги зарабатываешь:)

Royal : Тогда пойдем в непонтовое место. Пойдем в твое любимое?

Miranda : Пойдем. Держи адрес.

4

Джейк Чамберс вышел из банка. Ему казалось, что его кровеносные сосуды наполнены адреналином до предела, а сердце колотится вдвое чаще обычного. Неудивительно — он никогда раньше не имел на своей кредитке больше двухсот тысяч баксов. И это только с одной операции! Как же неправ он был раньше, когда думал, что зарабатывает достаточно, а хакерством занимается только для самоутверждения! Двести тысяч долларов! Можно, наконец, поменять убогий «Форд Эксплорер» восьми лет от роду на более достойную машину, а потом взять недельный отпуск за свой счет и умотать куда-нибудь во Флориду, снять номер за тысячу долларов за ночь, каждый вечер приводить самых дорогих девочек…

Хорошо он все-таки придумал с последней транзакцией! Грог ни за что не додумался бы до такого простого, но гениального хода. Совсем простая операция, и краденые деньги лежат не на далеком швейцарском счету, откуда их так просто не снимешь, и не в виде груды наличных, которые так просто не потратишь. Нет, все двести с лишним тысяч лежат на родной кредитке Джейка и никто — ни налоговая служба, ни, тем более, полиция, никогда не предъявит к нему никаких претензий. Все-таки Джейк в некотором смысле гений.

Размышления гения прервало зрелище, которое он меньше всего ожидал увидеть. Высокий мужчина средних лет в темном костюме, белой рубашке и темных очках неожиданно материализовался прямо перед Джейком и ткнул ему под нос ФБРовский жетон. Джейк сделал глубокий свистящий вдох, у него закололо за грудиной и он обязательно рухнул бы на брусчатку, которой был устлан тротуар перед входом в банк, если бы ФБРовец не поддержал его под руку.

— Вижу, я пришел по адресу, — добродушно произнес ФБРовец. — Вы ведь Джейкоб Чамберс, не так ли?

Джейк растерянно кивнул. Этого не может быть! Этого не может быть никогда! Это несправедливо! Кевин Митник годами бесчинствовал в киберпространстве, а его, Джейка Чамберса, замели после первой же серьезной операции. Что он сделал не так? Все было проделано настолько гениально…

— Я Теренс Бемиш, специальный агент, — представился ФБРовец. — Пройдемте в машину, я хочу задать несколько вопросов.

На негнущихся ногах Джейк дошел до машины Бемиша (это была почти новая БМВ пятой серии) и рухнул на пассажирское сиденье. Бемиш сел за руль.

— Рассказывайте, мистер Чамберс, — доверительно сказал он.

— Я должен связаться с адвокатом, — пробормотал Джейк непослушными губами.

Бемиш состроил обиженную гримасу.

— Ну что же вы все так сразу? — спросил он, надув губы. — Чуть что — сразу адвоката. Неужели вам так хочется сесть в тюрьму?

Джейк отрицательно помотал головой.

— Вот и я так думаю. Ни один нормальный человек в трезвом уме и здравой памяти в тюрьму сесть не хочет. Вот, ознакомьтесь, — он протянул Джейку тонкую пачку листов формата А4, отпечатанных на лазерном принтере.

Джейк ознакомился и немного воспрял духом.

— Обвинения снимаются? — спросил он.

— Снимаются, — подтвердил Бемиш. — Как только вы распишетесь внизу, сразу выяснится, что помощнику хакера Грога удалось ускользнуть. Или что у Грога вообще не было никакого помощника. Это ведь ваше первое дело, не так ли?

Джейк кивнул.

— Я так и думал, — удовлетворенно заявил Бемиш. — Я не вижу смысла ломать вашу жизнь из-за одного-единственного эпизода. Оступиться может каждый. Когда мне было тринадцать лет, мы с другом взломали соседский гараж и украли оттуда канистру с водой. Мы думали, что она с бензином, и хотели устроить большой костер. Правда, идиоты?

Джейк снова кивнул.

— Вот и я теперь так думаю. А тогда нам казалось, что это — замечательное развлечение, а о том, что это нарушает закон, мы даже не задумывались. Каждый человек хотя бы раз в жизни совершает преступление. Если каждого преступника сажать в тюрьму, на свободе не останется никого. Вы со мной согласны? Вот и хорошо. Расписывайтесь.

Джейк расписался.

— Великолепно, — констатировал Бемиш. — Вот моя визитка. Завтра вечером я жду от вас полный отчет обо всем происшедшем в «Ситибанке». В первую очередь меня интересует… да вы и сами, наверное, догадываетесь.

— Грог?

— Вот именно. Загадочный и неуловимый хакер по имени Грог. Нас интересует все — где и как вы познакомились, как он вас завербовал, как было организовано проникновение и, самое важное, любые зацепки, которые позволят нам выйти на реальную личность Грога.

— Вам его не взять, — заявил Джейк.

— Почему?

— Он русский.

— Вот как? Очень ценная информация. Но вы нас недооцениваете, мы уже не раз брали русских хакеров. Я жду от вас полный и подробный отчет. Завтра в 18:00 я вам позвоню, мы договоримся о встрече. Если отчет будет не готов, послезавтра утром к вам придут мои коллеги с ордером и тогда вам обязательно понадобится адвокат. Вопросы?

Джейк отрицательно помотал головой.

— Тогда не смею больше задерживать. И вот еще что… не садитесь сразу за руль. Посидите минут пятнадцать, послушайте музыку, выпейте «Пепси-колы». В таком нервном состоянии, как у вас, вести машину очень рискованно. Будьте осторожны.

— Хорошо.

— Обещаете?

— Обещаю.

— Тогда всего доброго.

— До свиданья.

5

Миранда ожидала, что Грог, точнее, Ройял… нет пусть лучше будет Грог… короче, что он будет потрясен тем, какой ресторан выбрала Миранда. Чтобы нормально чувствовать себя посреди ослепительной роскоши, надо либо привыкнуть к ней с детства, либо иметь очень крепкие нервы. Похоже, нервы Грога были в порядке.

Грог вполне уверенно управлялся с многочисленными ножами и вилками. Дважды он ошибся, использовав не те приборы, но сделал он это так уверенно и непринужденно, что на мгновение Миранде показалось, что ошиблась как раз она. Вообще, Миранда чувствовала себя очень странно. Она точно знала, что бывала здесь неоднократно, но никак не могла отделаться от ощущения, что пришла сюда в первый раз, а все

предыдущие разы были не с ней, а как бы во сне. Что-то с нервами не то творится. Может, она влюбилась?

Они поели и выпили, виртуальное вино подействовало на Миранду расслабляюще и она неожиданно для самой себя поинтересовалась, почему Грог не приглашает ее на танец. В первый раз за вечер ей удалось увидеть смущенного Грога. Пусть чуть-чуть, но все-таки смущенного.

— Я не умею танцевать вальс, — признался Грог.

— Думаешь, они умеют? — Миранда показала рукой на танцующие пары.

Как ни странно, в этом ресторане не было специального программного модуля, исправляющего движения танцоров с целью повышения грациозности. Примерно половина танцующих пар вызывала у Миранды четкие ассоциации с толпой коров на льду.

Грог пригляделся к ним повнимательнее, решительно встал, слегка поклонился и произнес с подчеркнутой вежливостью:

— Позвольте вас пригласить, мадемуазель.

Они потанцевали. Было заметно, что Грог никогда не посещал балетную школу, но танцевал он не так плохо, как можно было ожидать. Он даже ни разу не наступил ей на ногу.

Потом они еще немного поели и выпили, и снова танцевали, и в какой-то момент Миранда обнаружила, что ее лицо находится прямо напротив лица Грога и их губы соприкасаются. Нет, уже не соприкасаются, они слились в яростном поцелуе и Миранде показалось, что ничего вокруг больше не существует, как будто кто-то приглушил нет, не яркость, а как бы это сказать… значимость… да, значимость, и больше вокруг нет ничего значимого, весь смысл не только жизни, но и всего бытия сосредоточен сейчас в них двоих. Миранда и Грог, Грог и Миранда, и больше нет никого и ничего. Только они двое.

Прошло какое-то время, они снова немного выпили, а потом они вдруг оказались в виртуальной квартире Миранды, причем сразу в спальне. А потом наступил сон, яркий цветной сон, настолько прекрасный, что это могло быть только сном, но никак не реальной жизнью. Если говорить по-простому, без поэтических приукрашиваний, Грог оказался великолепным любовником, без сомнения, лучшим среди всех, с кем Миранда раньше встречалась. Она даже не смогла вспомнить никого, кто мог бы сравниться с Грогом в… нет, не в умении, а в искренности и нежности.

6

— Ты какой-то задумчивый сегодня, — сказала Светка, не отрываясь от телевизора.

Дима проигнорировал эту реплику. Он подумал было, что следует кивнуть, но сообразил, что Светка все равно не смотрит в его сторону, и решил не шевелиться. Шевелиться не хотелось. Хотелось лечь, закрыть глаза и снова оказаться в маленькой темной комнате, где в одно окно светит закат, а в другое светит рассвет, а на гигантской кровати, занимающей почти всю комнату, его ждет Миранда.

Дима никак не ожидал, что Миранда окажется такой страстной и умелой любовницей. Она умела все и, что еще более важно, она *любила* все. Дима не знал, насколько далеко простирается понятие «все», но ему было достаточно того, что она уже успела продемонстрировать. Никогда, ни с одной из своих многочисленных подруг, Диме не было настолько легко. И дело даже не в постельном мастерстве Миранды, дело тут в том, что с ней хотелось не просто заниматься сексом, но и общаться, разговаривать о том о сем, просто быть рядом.

But I\'d like to talk things over with you

I want to hear the things that you say today

В памяти сами собой всплыли бессмертные строки Оззи Осборна. И их продолжение, печальное, но, к сожалению, неизбежное:

Nobody\'s gonna change my world

It\'s something too unreal

Nobody will change the way I feel

В этих строках не было ничего, кроме правды. Никто не изменит мир Дмитрия Ромова по той простой причине, что этот мир слишком нереален. Иногда Дима чувствовал, что уже перестал быть единой личностью, он так часто играл разных героев, что они уже подошли к той грани, за которой персонаж начинает жить по-настоящему, собственной жизнью, полнокровной и полноценной. Его коллегам в этом отношении гораздо проще, они создают то, что журналисты называют информационным оружием, а он, Дима Ромов, его применяет, и это правильно — каждый должен делать то, что у него получается лучше всего. Но никому не приходится менять виртуальные маски так часто, как Диме Ромову, им невдомек, как это меняет основную личность. Если только эту личность еще можно называть основной.

Дмитрий Иванович Ромов, заместитель исполнительного директора ОАО «Инвентив». Исключительно профессиональный, удачливый и высокооплачиваемый менеджер, прямо-таки образец того, какую карьеру может сделать честный, работящий и квалифицированный служащий.

Димка Ром, широко известный в узких кругах эксперт по

компьютерному взлому, человек, имеющий за плечами сотню специальных операций, из которых не менее пятнадцати не просто попахивали уголовщиной, но и прямо ею являлись. Вместе с тем, хороший человек и надежный товарищ, пользующийся заслуженным уважением в коллективе, состоящем из таких же виртуальных бандитов.

Димочка. Радость и гордость родителей. Их единственный сын получил отличное образование вкупе с погонами на плечах, почти сделал хорошую карьеру и, несомненно, сделал бы ее, если бы не экономический беспредел, захлестнувший страну в конце 1990-х. Но у него и так неплохо получилось, он хоть и не служит теперь Родине, но зато сделал карьеру в коммерции, занял хорошее место и получает очень хорошую зарплату. Вот только работать приходится очень много.

Димуля. Почти что идеальный партнер для гражданского брака, в котором никто не предъявляет к партнеру серьезных требований. Купил и обставил хорошую квартиру, приносит много денег, в быту неприхотлив, в личную жизнь гражданской супруги не вмешивается. Часто надолго застревает на работе, а когда приходит домой, постоянно пребывает в рассеянной задумчивости… но что уж поделаешь, идеальные мужчины встречаются только на страницах журнала «Космополитен», но не в реальной жизни. Лучше такой мужик, чем напрочь отмороженный бандит или нищий инженер-алкоголик.

Грог. Самая необычная и загадочная из всех личностей Димы. Раньше в этом калейдоскопе встречались персонажи и покруче, но они так давно не выплывали из небытия, что уже умерли и превратились в не более чем воспоминания. Но не Грог. Настоящий мастер своего дела, человек, способный на такие фокусы, какие простому кулхацкеру кажутся нереальными, почти божественными, человек, выделивший из безликой толпы начинающих компьютерных хулиганов одного по прозвищу Барс и научившего его кое-каким мелочам, которые Барсу показались настоящим откровением. Человек, который ввел его в круг истинных владык компьютерных сетей, тех, о ком слагают поэмы в стиле киберпанк, человек, который помог Барсу сделать первый шаг на пути к всемогуществу, ограниченному рамками интернета. Барс не знал, что Грог его подставил, что вся операция была задумана и организована с единственной целью — подставить Барса. Он никогда этого не узнает. Хорошо, что Грог умер, эта личность никогда не нравилась Диме, а в последнее время Грог стал ему по-настоящему отвратителен.

Но Грог не умер окончательно. Перед смертью Грог родил еще одну личность, совсем другого Грога — Робин Гуда

компьютерных сетей, рыцаря без страха и упрека, очаровавшего американскую студентку по имени Миранда и… да, пора назвать вещи своими именами — заставившего ее влюбиться в себя.

Зачем Грог Второй это сделал, Дима не понимал. Это началось само собой, спонтанно, и так же продолжалось. С самой первой встречи Дима и Миранда как будто попали в незримый поток, который устремил их души навстречу друг другу, Роланд из Гилеада назвал бы это словом «ка». Дима Ромов не верил в ка, он знал, что в его мире это называется словом «любовь», но он не верил в любовь. По крайней мере, до этого момента.

Светка увлеченно пялилась в телевизор, временами ехидно хихикая. По телевизору показывали «Окна». Очередной сюжет приближался к кульминации, голосов участников уже не было слышно за непрерывным бибиканьем, заглушающим нецензурную брань. Дима внезапно понял, что чувствует к своей подруге даже не безразличие, а самое настоящее отвращение. Зачем в его квартире живет эта склочная и стервозная баба, потрясающе красивая, но столь же потрясающе глупая и абсолютно аморальная?

Выгнать ее, что ли, к чертовой матери? И наплевать, что она устроит образцово-показательный дебош, рядом с которым поблекнут все предыдущие скандалы. После Миранды Светка — всего лишь подстилка, которую можно использовать, когда в досягаемости нет никого другого. Теперь она больше не нужна.

А если с Мирандой ничего не получится? Если то, что произошло час назад, было для нее всего лишь очередным приключением, кратким и ни к чему не обязывающим? Дима готов был поклясться, что это не так, но кто его знает, Конфуций тоже ошибался, как говорят китайцы. Нет, торопиться пока не стоит.

Дима встал и пошел на кухню, заварить чаю.

7

На следующей день в комнате, где Дима занимался своей противозаконной деятельностью, было куда более многолюдно. Помимо Ромы Грина и Саши Слэя, на рабочем месте присутствовал Серега Стоун, невзрачный мужичок лет сорока, главный специалист компании по криптографии и по переговорам с заказчиками, и еще присутствовал Гриша Махно, молодой и отвязный парнишка, маленький, коренастый и очень подвижный. Иногда, особенно по пьяни, он ведет себя настолько безобразно, что очень хочется настучать ему по морде, но от этого удерживает тот факт, что шесть лет назад Гриша получил титул мастера спорта по боксу. Моторные навыки быстро утрачиваются, но не настолько быстро, чтобы рисковать с ним драться. К тому

же, Гриша при всей своей склочности человек скорее добрый, чем злой.

— О, а вот и Димон! — провозгласил Гриша. — Пойдем в «Семеро козлят» вечером?

Дима скривился. Он терпеть не мог пьянствовать в виртуальности, а виртуальные рестораны со сказочными названиями не любил особенно. То, что в виртуальности присутствуют подобные заведения, казалось ему профанацией гениальной книги, предвосхитившей современную картину интернета за много лет до того, как она сложилась.

— С каких таких фигов? — поинтересовался Дима. — На нормальную выпивку деньги кончились?

— Нет, — пояснил Рома, отвлекаясь от раскуривания очередной трубки, — Гриша очередную телку снял, хвастаться будет.

— Опять китаянка? — спросил Дима.

— Японка, — уточнил Гриша.

— Квасить будем в соломенной части?

— В деревянной. Она хочет пельменей попробовать.

— Закажи ей «Богатырских», — предложил Серега и сам заржал своей шутке.

— Да иди ты! — огрызнулся Гриша. — «Богатырские» там не подают. Ну так что, Димон, ты идешь?

— А кто еще идет?

— Я, Рома, Сашка и ты. И еще Мицуко. Хочешь, Светку приводи.

— Да ну ее, — отмахнулся Дима. — Хотя… знаешь, может, я кое-кого и приведу.

— Что, новая баба? Круто! Где снял?

— Будешь смеяться, в интернете. Она американка.

Снова все заржали. Американофобия Дмитрия Ромова давно была любимым предметом шуток в их компании.

— Ну ты даешь! — провозгласил Серега. — А как же принципы? Или она русская американка?

Дима отрицательно помотал головой.

— Антиглобалистка? — продолжал допытываться Серега.

— Да нет, вроде. Обычная американская баба.

— Симпатичная?

— Ну… да.

— И как она… того?

— Да иди ты! — огрызнулся Дима. — Мне еще отчет писать для начальства.

С этими словами он прекратил участие в дискуссии и включил компьютер. Но когда операционная система загрузилась,

Дима в первую очередь открыл не ворд, а аську.

8

Панический ужас, охвативший Джейка после первой встречи со специальным агентом Бемишем, постепенно отступил. Теренс оказался порядочным партнером, он точно выполнил все свои обязательства. ФБРовцы с ордером не пришли за Джейком ни на следующий день, ни через неделю. Джейк передал Теренсу еще два файла, уточняющие мелкие детали, которые не были отражены в первом отчете, и заполнил одну подробную анкету. Теренс сказал, что так положено по инструкции, такие анкеты заполняют все негласные агенты.

Джейку понравилось, что Теренс вел себя с ним не как с преступником, и даже не как с деловым партнером, а как с другом. Их вторая встреча состоялась в маленьком ресторанчике, они хорошо поужинали и даже чуть-чуть выпили, несмотря на то, что оба были за рулем. Весь вечер Теренс рассказывал разные байки из жизни ФБР, некоторые были очень смешными.

Вот, например, однажды Теренс участвовал в специальной операции, они брали банду наркоторговцев, которые забаррикадировались в одном заброшенном здании в Бронксе и никак не хотели сдаваться, хотя ежу было ясно, что шансов у них не было. Ситуация была патовая — то с одной стороны стрельнут и прокричат в мегафон «Всем выходить с поднятыми руками!», то с другой стороны стрельнут и прокричат громовым голосом «Всех перестреляем!» А вокруг жилые дома, жители на балконы повылазили, интересно им, хотя время уже позднее, и одна пожилая афроамериканка вдруг как заорет:

— Ну сколько можно терпеть! Поубивайте их всех и дайте людям поспать спокойно!

А начальник Теренса в ответ на этот вопль как закричит в матюгальник:

— Мэм, кому вы это сказали — нам или им?

Джейк смеялся так, что чуть не свалился под стол. Он вдруг представил эту сцену так ярко, в таких подробностях… Это было так смешно!

В ответ Джейк рассказал, как у них однажды, когда тестировали новый ракетный комплекс ПВО, проводили виртуальный воздушный бой, и один генерал по забывчивости приказал радиолокационной станции уничтожить русский бомбардировщик, а оператор РЛС в ответ сказал по громкой связи:

— Господин генерал, радарный комплекс к взлету готов!

Не стоило, конечно, рассказывать Теренсу эту историю, но, с другой стороны, он и так знает, в какой именно корпорации

работает Джейк Чамберс и что именно эта корпорация производит.

— Разве ты не менеджер по поставкам комплектующих? — спросил Теренс, отсмеявшись. — Я думал, ты и не знаешь таких историй.

— Формально я и не должен знать, — пояснил Джейк. — А разве у вас режим секретности всегда соблюдается в полном объеме?

Теренс расхохотался и воскликнул:

— Дай пять!

Они хлопнули друг друга по рукам, а потом Теренс рассказал историю про то, как он, будучи в командировке в Афганистане, никак не мог купить себе травку. К кому он ни обращался, все говорили:

— Как я могу взять деньги с того, кто помог нам свергнуть талибов?

И совали ему в рот мундштук кальяна, а денег не брали. А друзья Теренса его потом чуть не порвали, когда он явился в лагерь, еле держась на ногах, за рулем его «Шевроле» сидел бородатый абориген, и все, что мог сказать Теренс, было:

— Они не продают! Угощают, но не продают, ха-ха-ха!

Потом Джейк и Теренс выпили за национальную безопасность, которую они оба обеспечивают, каждый по-своему, а потом они разъехались по домам, потому что после следующего дринка садиться за руль было уже страшно. На прощанье Теренс открыл Джейку профессиональную тайну ФБРовцев — таблетка янтарной кислоты, положенная под язык, временно ослабляет опьянение и упрощает управление машиной в пьяном виде.

Когда Джейк приехал домой, он был счастлив. Наконец-то у него появился настоящий друг.

9

Русские хакеры оказались вполне приличными молодыми людьми. Поначалу Миранду немного раздражало, что один из них постоянно курит трубку, набитую ароматизированным табаком, запах которого подозрительно напоминал марихуану. Потом она привыкла. В конце концов, не везде законы по борьбе с курением такие же строгие, как в США.

В компании, собравшейся за столом русского ресторана, было трое молодых людей и две девушки, если считать саму Миранду. Вторая девушка была из Японии. Так же, как и Миранда, она не имела к хакерству никакого отношения, она была подругой хакера по прозвищу Махно, неприятного молодого человека, почему-то напоминающего профессионального боксера в легком весе. Впрочем, когда Миранда привыкла к странному поведению

Махно, к его шумной речи и глупым шуткам, он стал казаться ей в чем-то даже милым.

Вторым молодым человеком был Дима, которого все называли Ройял, третий, по прозвищу Слэй, был непримечательным юношей, очень молодым, не старше Миранды, и очень скромным. Он молча пил свое пиво и вежливо прислушивался к общему разговору, время от времени поддакивая. Миранда улучила минутку, наклонилась к уху Димы и спросила шепотом, почему Слэй ведет себя так странно.

— Он у нас недавно, — пояснил Дима, — всего три месяца. Скоро привыкнет.

Мицуко быстро захмелела, забралась на колени к Махно и непрерывно доставала хакеров вопросами, правда ли они хакеры, что они поломали, много ли денег зарабатывают сетевым разбоем и так далее и тому подобное. Хакеры отвечали общими фразами и продолжали то, чем занимались с самого начала этого странного вечера — травили байки. Только байки эти были совсем не хакерские, их можно услышать в любой компании, где собрались люди такого же возраста и социального положения.

Махно рассказал, что у их общего друга по прозвищу Стоун есть сын, который, когда был маленький, всегда звал папу следующим образом: «Папа, кочерыжку тебе в рот!» Автоматический переводчик, которым пользовалась Миранда, не понял, что означает «кочерыжка», но общий смысл был понятен и так. Дима оживился и рассказал, что у одного его друга тоже есть маленький сын, который к месту и не к месту цитирует какую-то Масяню. Миранда спросила, кто такая Масяня, ей тут же объяснили, что это персонаж популярного в России мультсериала, тут оживилась Мицуко, она заявила, что обожает мультфильмы и стала интересоваться, где можно посмотреть этот сериал. Махно сказал, что вышлет ей по почте пиратские файлы. Мицуко обиделась и сказала, что ее ящик не резиновый, но Махно ее успокоил, сообщив, что эти мультики очень маленькие по объему.

Дима выразил сомнение в том, что Мицуко сможет по достоинству оценить специфический юмор этих мультфильмов. Махно обещал сделать перевод на английский, Мицуко попросила объяснить ей юмор прямо сейчас и следующие четверть часа вся компания сумбурно и сбивчиво обсуждала означенный сериал. Миранда быстро потеряла нить разговора, у нее сложилось впечатление, что Масяня — нечто вроде Бивиса и Батхеда, только в одном лице и по-русски. Короче, на любителя. Она обратила внимание, что Грин перестал вмешиваться в разговор, он сидел, курил свою ужасную трубку и улыбался странной неподвижной улыбкой. Это было страшно. Грин напоминал ей человека,

который регулярно появлялся в ее снах, и… Миранда не помнила, что именно он делал, но она боялась его до дрожи в коленках.

Миранда попросила рассказать ей какую-нибудь хакерскую историю и Слэй рассказал, как однажды принял спам-робота за нормального человека и некоторое время вел с ним переписку. Миранда сказала, что это совсем не то, такая история может приключиться с любым человеком, а ей интересны истории из жизни именно хакеров. Хакеры резко поскучнели, Махно посоветовал ей посетить какую-то хакзону, а Дима стал с ним спорить, утверждая, что хакзона мастдай, а багтрэк рулез форевер, потому что настоящая хакзона есть багтрэк, а то, что теперь называется хакзоной, есть бледная тень той хакзоны, которая была в те времена, когда… ну и так далее. Миранде стало скучно.

Она сказала, что у нее болит голова и она пойдет домой. Дима увязался за ней, намереваясь проводить до виртуальной квартиры, но Миранда его отшила. У нее было очень плохое настроение.

10

После того, как Миранда ушла, атмосфера дружеской попойки как-то сама собой рассосалась. Гриша и Мицуко решили продолжить вечер наедине и удалились. Саша уже давно поглядывал на часы, а теперь тоже решил, что с приятным времяпрепровождением пора завязывать. За столом остались только двое — Дима и Рома.

— Ну ты даешь, — сказал Рома и отложил трубку в сторону. — Прими мои искренние поздравления. Завидую белой завистью.

Дима удивился. Миранда, конечно, девушка видная, но не настолько, чтобы обычно спокойный Рома разразился такой тирадой. Хотя, кто его знает, может, Миранда случайно совпала с его личным идеалом женщины?

— Мне она тоже нравится, — сказал Дима и добавил, неожиданно для самого себя. — Подумываю вот Светку послать на фиг.

— Не надо сношать мне мозги! — неожиданно рявкнул Рома. — Не держи меня за дурака, я все уже понял. Операция такого масштаба… Слушай, а у вас точно нет вакансий на второстепенные роли?

— Какие роли? Какая операция? — не понял Дима. — Ты о чем, дядя Сидор?

Рома посмотрел на Диму как на идиота.

— Ты фамилию Миранды хоть знаешь? — спросил он.

— Не знаю.

— Неужели личные данные не просмотрел?!

— Просмотрел один раз, ничего там не было.

— Ты ничего не заметил?!

— А что я должен был заметить?

— Ее фамилия Дорз.

— И что?

— Она дочь Джулиана Дорза.

— Какого… погоди… того самого?!

— Того самого.

— С чего ты взял? Это было в личных данных?

— В личных данных был географический домашний адрес. Я решил проверить на всякий случай. Адрес Дорза не раз печатали в желтых газетах, его узнать нетрудно.

— Ни хрена себе! — только и смог выдавить из себя Дима.

— Ты на самом деле не знал, кто она такая?

— Будешь смеяться, но не знал.

— Ну ты даешь! Как познакомились, если не секрет?

— Случайно. Я гулял по парку в виртуальности с одним типом, встреча у нас была, а она сидела там на скамейке, книжку читала…

— Она часом не наркоманка виртуальная?

— Похоже на то.

— Понятно… На свадьбу пригласишь?

— Да иди ты! Сам подумай, что ты несешь — кто она и кто я?

— А что? Думаешь, миллиардерше впадлу жить с бедным русским хакером?

— Да я не о том! Я же не идиот в Штаты живьем ехать.

— Еще не факт, что ты у них в базе.

— Я спрашивал у Валерки. Он говорит, вероятность больше 80 %.

— Много. А ты ее к себе пригласи. Как коттедж достроишь, так и пригласи.

— Издеваешься?

— Извини. У вас все серьезно?

— Понятия не имею. Сейчас вот она убежала куда-то…

— Это тоже странно. Ты заметил, она весь вечер выведывала информацию?

— Это не странно. Она пишет диплом по влиянию хакеров на экономику.

— После встречи с тобой?

— Типа того.

— Круто! Видать, произвел впечатление. Не боишься, что диплом тебе придется писать?

— Вот уж хрен! Я и так достаточно этой хрени понаписал.

— Кому это ты дипломы писал?

— Себе. И еще диссертацию.

— Тем более. После диссертации тебе раз плюнуть любимой девушке диплом накропать.

— Да иди ты! Я по-английски плохо пишу.

— Пиши по-русски, а она потом пусть через переводчик прогонит. Ну и подредактирует, чтобы жизнь раем не казалась.

— Она и так раем не кажется. Не трепись об этом, хорошо?

— О чем речь! Даже Валерке не скажешь?

— Ему в первую очередь не скажу.

— Родина тебя не простит.

— Валерка — не Родина.

— Как знаешь. Ладно, я тоже буду молчать.

— Спасибо.

— Не за что. Еще по одной и пойдем?

— Пойдем лучше сейчас, в реале догонимся.

— Снова все сначала? Ну ладно, пойдем.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

1

Миранда потратила четыре дня на просмотр сайтов, которые ей посоветовали русские хакеры. Большая часть информации носила узкоспециальный характер, Миранда почти ничего не поняла, но того малого, что она поняла, оказалось достаточно, чтобы глубоко задуматься.

Ее удивила история про то, как один большой и уважаемый русский банк нанял хакеров, чтобы они протестировали защиту его компьютерной сети. В банке думали, что хакеры начнут всячески сканировать сеть, искать уязвимости, ошибки и прочее, но хакеры пошли другим путем. Они наняли профессионального актера, который так убедительно сыграл большого начальника с дурным характером, что администраторы сами предоставили ему доступ к самым охраняемым документам. Для пущей убедительности хакеры арендовали на пару часов новенький «Мерседес-500», на котором этот актер и подъехал к проходной банка.

Интересно, что эта история имела продолжение. Через месяц после того, как вахтер был уволен, а администраторы наказаны в меру вины каждого, служба безопасности банка попросила тех же хакеров провести еще один показательный взлом. Все были готовы к появлению в банке еще одного наглого представительного мужчины, но хакеры снова пошли другим путем.

Рядом с банком строился жилой дом. За ящик водки крановщик согласился развернуть стрелу крана и высадить десант на крышу банка. Крыша не охранялась. В самом деле, от кого охранять крышу? От Бэтмена?

Хакеры высадились на неохраняемую крышу, взломали чердак, нашли главный коммутатор локальной сети и подключили к нему аппаратный перехватчик трафика. Остальное было делом техники.

На этих сайтах было много других поучительных историй. Одну американскую компанию накрыли на четверть миллиона долларов предприимчивые хакеры, которые, получив кратковременный доступ к внутренней сети, вписали в корпоративную базу данных новый филиал в несуществующем государстве. Потом они долго писали отчеты, придумывали бизнес-планы и наконец получили денежный перевод на расширение сети продаж. А один крупный новостной сервер, тоже американский, русские хакеры целый год использовали как

полигон для отладки своих зловредных программ. Весь русский интернет знал об этом целый год и ни один человек не сообщил компетентным органам!

Miranda : Привет! Как дела?

Royal : ОК. А у тебя? Как диплом движется?:-)

Miranda : Никак:-\

Royal : Чего так? Не нашла чего-то?

Miranda : Да нет, все нашла. Странно как-то…

Royal : Что странно?

Miranda : Я ведь до этого много читала про хакеров. Но ни одной из этих историй я не знала. Они точно невыдуманные?

Royal : Абсолютно точно. Я однажды разговаривал с человеком, который делал защиту свидетеля тому парню, который нагрел на четверть миллиона… не помню уже, какую компанию.

Miranda : А при чем тут защита свидетеля?

Royal : По его следу пустили братву.

Miranda : Какую еще братву?

Royal : Бандитов. Гангстеров.

Miranda : Кто пустил? Это же американская компания!

Royal : Американцы и пустили. Бандиты уже нашли парня, тому человеку пришлось вмешаться.

Miranda : Ты говорил, в вашей юстиции не бывает судебных сделок.

Royal : А причем здесь юстиция?

Miranda : Разве у вас защиту свидетелей делает не ФБР? Или как оно у вас называется?

Royal : ФСБ. По-моему, тот человек был не оттуда. Хотя кто его знает… У нас так все перемешано — бизнес, государство и бандиты…

Miranda : Как вы только живете:-\

Royal : Зато у нас почти нет дискриминации и совсем нет сексуальных приставаний:-) И у нас очень мало адвокатов.

Miranda : А я как-то смотрела передачу по телевизору, там говорили, что у вас жуткий расизм.

Royal : У нас есть свои скинхеды, как в любой цивилизованной стране:-(Но 99 % населения у нас белые. Какой тут расизм:-)

Miranda : А как же антисемитизм?

Royal : Ерунда. Один мой знакомый лично знал одного еврея, который был полковником КГБ.

Miranda : Ты уверен?

Royal : Абсолютно.

Miranda : На бытовом уровне у вас тоже антисемитизма нет?

Royal : Как тебе сказать… Скинхеды везде есть… Когда я в школе учился, был у нас один придурок, который любил евреев гонять. Но это просто дурак был, а один дурак еще не показатель. Анекдоты про евреев у нас любят рассказывать… Нет, я думаю, у нас антисемитизма не больше, чем у вас.

Miranda : У нас вообще нет национальной дискриминации.

Royal : Ну-ну… Не буду спорить. Давай лучше о чем-нибудь другом поговорим.

Miranda : Давай. Почему у вас люди видят преступление и никуда не сообщают? По тому серверу целый год бродили все кому не лень и никто даже администратору не написал.

Royal : Тот администратор ничего бы не понял. Он дурак был.

Miranda: Почему?

Royal : Там в статье написано. Очевидно было, что на сервер вломились, а он даже свежие патчи не поставил. Таких учить надо.

Miranda : А если ты видишь, что на двери плохой замок, ты его тоже взламываешь, потому что дураков учить надо?

Royal : Уела. Нет, не взламываю. Я ведь тоже был на том сервере:-)

Miranda : И что?

Royal : И ничего. Посмотрел, что творится, и ушел. Ценной информации там отродясь не бывало, в качестве зомби сервер тоже был неинтересен, там настоящий проходной двор был, куда ни плюнь, везде кулхацкер.

Miranda : А почему ты администратору не написал?

Royal : Какое мне дело до него? Не умеет работать — пусть не работает. К тому же, бывают случаи, когда добрый человек пишет, типа, к тебе влезли, а потом его самого обвиняют, что он и влез. Нет, в такие дела лучше не лезть:-)

Miranda : Я бы на твоем месте обязательно написала администратору.

Royal : Не сомневаюсь. Это у тебя национальный менталитет такой:-)

Miranda : Не понимаю я тебя.

Royal : Мы очень разные.

Miranda : Да нет, не очень. Так, местами:)

Royal : Мда… Я тут хорошее место нашел в виртуальности, хочешь, сходим, погуляем?

Miranda : А что за место?

Royal : Это на одном суперкомпьютере. Там какую-то систему отлаживают, то ли для социологического моделирования, то ли для кино, то ли для игрушек виртуальных, точно не знаю. Там

«Цивилизацию» визуализировали.

Miranda : Какую еще цивилизацию?

Royal : Игрушка такая. Очень хорошая, кстати. Пошаговая стратегия.

Miranda : Я в такие не играю. Я только в логические играю.

Royal : Головоломки всякие?

Miranda : Типа того. Еще шахматы, бридж…

Royal : В преферанс играешь?

Miranda : Нет. Но я слышала, преферанс — это бридж упрощенный.

Royal : Не знаю, в бридж не играю. Ну так пойдем?

Miranda : Пойдем.

2

Со вчерашнего дня Фивы практически не изменились. Большой средневековый город, сильно перенаселенный и по большей части грязный и убогий, но местами потрясающе красивый. Хотя и странный. Здесь рядом с христианским собором можно встретить языческий оракул и древнеримский стадион, а к северу от города стоит великая китайская стена, которая ничто ни от чего не отделяет, а стоит просто так, в чистом поле. Но, если вдуматься, ничего странного в этом нет, просто так устроена игрушка, по мотивам которой построен этот мир. Гриша говорил, что месяца два назад, когда он впервые сюда попал, он наблюдал, как египетские Т-34 крошат персидскую панцирную пехоту, которую прикрывали с флангов ирокезские конные лучники. Но это была другая партия.

Странно, что сегодня в церемониальном охранении вокруг оракула стоят не пешие мушкетеры, а конные воины в кольчугах с зерцалами. Когда Дима был здесь вчера, до открытия пороха оставалось лет пятьдесят игрового времени, сегодня порох должен был уже появиться.

Дима вытащил карманный компьютер, через который здесь визуализируется связь с операционной системой, и открыл текущее состояние игры. Ага, вот оно в чем дело! На территории Египта нет месторождений селитры, они есть в соседней Индии, но местные ученые порох не открыли, а египтяне не спешат поделиться с ними секретом, потому что индусам нечего дать взамен, они — примитивная и отсталая нация.

Гриша говорил, что игрок в начале этой партии сильно протормозил с первоначальным захватом территории. Индийский город Джайпур, рядом с которым находится богатейшее месторождение селитры, расположен совсем рядом с египетской границей. Египтянам не хватило несколько десятилетий, чтобы отбить у варваров еще чуть-чуть территории и овладеть

стратегическим районом. Ну да ладно, пусть эти проблемы волнуют игрока.

Миранда восторженно глазела по сторонам, не обращая никакого внимания на возню Димы с компьютером.

— Как здорово нарисовано! — воскликнула она. — Кто это рисовал?

— Понятия не имею, — честно признался Дима. — По-моему, это не цельный проект, а компиляция из отдельных фрагментов.

— Да, так, должно быть, и есть. Вот эти два храма, например, совсем не гармонируют друг с другом. Это какая страна?

— Египет.

— А время какое?

— 1000-й год нашей эры.

— Странно. Разве в это время там была христианская религия?

— Там был ислам. Но это не наша Земля, это мир компьютерной игрушки. Хочешь взглянуть на карту?

— Давай. А это что такое?

— Это Китай, это Индия.

— Разве они рядом с Египтом?

— Это не земная карта.

— Ага, дошло… Странный какой-то этот храм…

— Это Успенский собор. В реальности он стоит в Москве внутри Кремля.

— Как он оказался в Египте?

— В этом мире Христос явился к русским.

— Почему?

— Потому что здесь нет евреев. Шутка. Потому что в этом мире организовать пришествие пророка очень просто, надо просто развить соответствующую технологию. Русские развили ее первыми, а остальные купили ее у них или у тех, кто купил раньше.

— Круто. Сидят ученые, трудятся и вдруг является Христос.

— Примерно так. Ты учти, это просто игрушка, ей необязательно быть очень похожей на реальный мир. И еще ей нельзя быть слишком сложной.

— Да, наверное. Но это примитивно до жути — ученые изобретают Христа… прямо богохульство какое-то! Ладно, проехали. А что это за стена на горизонте?

— Великая китайская.

— Там за ней варвары?

— Ничего за ней нет. Она ни от чего не защищает, просто стоит и все.

— Тогда зачем она?

— А зачем в настоящем Египте строили пирамиды? Это просто символ. Кстати, когда здесь построили великую стену, начался золотой век.

— И что это значит?

— На некоторое время все жители стали счастливыми и работали в два раза лучше.

— Круто. А сейчас местные жители счастливы?

— Сейчас посмотрю… Да, счастливы. У них как раз идет праздник в честь императрицы.

— А императрица кто у них?

— Клеопатра, естественно.

— Почему естественно?

— Здесь каждой страной все время правит один и тот же правитель, они как бы бессмертные.

— Круто. А если я сейчас подойду вон к тому мужику и начну с ним разговаривать, он ответит?

— Он тебя не заметит. Все эти люди — просто боты, детали пейзажа. Этот мир годится только для того, чтобы ходить и любоваться.

— Тогда давай ходить и любоваться. Ой, а это что — Колизей?

— Он самый.

— Там сейчас гладиаторы дерутся?

— Вряд ли, думаю, его используют как обычный стадион. Кстати, это новое сооружение, вчера его еще не было.

— Этот мир обновляется?

— Он каждый раз заново строится на основе последней сохраненной игры. Игрок обновляет файл каждый вечер.

— И скоро здесь будет современность?

— Месяца через два-три. Это очень долгая игра.

— И не лень этому игроку убивать столько времени?

— Видать, не лень.

— Не понимаю я людей, которые играют в игры. Одно дело от скуки разложить пасьянс-другой, а изо дня в день играться в одно и то же…

— Я тоже не понимаю. Но некоторые игры довольно забавны, вот эта, например. Играть в нее я бы не стал, слишком долго, а побывать внутри, по-моему, забавно.

— Да, что-то в этом есть, местечко симпатичное. Слушай, у меня к тебе вопросы есть.

— Задавай.

— Не могу ничего найти про влияние хакеров на экономику.

— И не найдешь.

— Почему? Этих материалов нет в открытом доступе?

— Их нет вообще. Насколько мне известно, этим вопросом никто серьезно не занимался.

— Но это же очень интересный вопрос!

— По-моему, не более интересный, чем влияние на экономику бандитов. Хакеры, по сути, те же бандиты, только мы убиваем не людей, а компьютеры.

— И много компьютеров ты убил?

— Я — ни одного. Но я необычный хакер.

— Ты не хакер, ты эксперт, ты же сам говорил.

— Да, действительно, как же я забыл…

— Я серьезно спрашиваю. Я не могу материал для диплома найти, вообще не знаю, что писать.

— Пиши что хочешь. Все равно проверить никто толком не сможет.

— Но я хочу написать, чтобы это было правдой!

— Тогда брось эту затею прямо сейчас.

— Ты мне не поможешь?

— Большой помощи не окажу. Извини, но у меня полно своих дел.

— А если я оплачу твое время?

— Я не настолько беден, чтобы за деньги писать чужие дипломы.

— Смотря какие деньги…

— Все равно какие. У меня достаточно денег, чтобы удовлетворить все потребности.

— Так не бывает!

— Бывает. Я не хочу покупать тонну акций Microsoft или остров в Тихом океане, мне не нужен кабриолет «Феррари» или дом площадью в гектар. Все, что мне нужно, у меня есть. Понимаешь, деньги — это не только вещи, деньги — это свобода. Свобода заниматься тем, что тебе нравится.

— Тебе нравится быть бандитом?

— Я не всегда занимаюсь прямой уголовщиной. Чаще я работаю по заказам…

— Промышленный шпионаж — тоже уголовщина.

— Тогда можешь считать, что я — извращенец.

— Не такой уж ты и извращенец. Мой папа тоже говорит, что деньги — это свобода. Вы с ним легко нашли бы общий язык. Ты ведь знаешь, кто мой отец?

— Знаю.

— Давно?

— Давно.

— Как узнал, если не секрет?

— По географическому адресу.

— Но он есть только в закрытой части личных данных!

— Ну-ну…

— Мда… хакер… Ну и что скажешь по этому поводу?

— А что тут говорить? Что это меняет?

— Ты прав, ничего это не меняет. Знаешь, у меня никогда не было настоящих друзей.

— Все просили у тебя денег?

— Нет, не так примитивно. Но они всегда видели во мне не живого человека, а дочь того самого Дорза. Знаешь, как это достает!

— Очень хорошо знаю. Во времена СССР мой отец был, скажем так, высокопоставленным чиновником. Я прекрасно знаю, о чем ты говоришь.

— Ты стал хакером потому, что хотел научиться делать что-то сам? Чтобы о тебе говорили не как о сыне знаменитого отца, а как о человеке, который чего-то добился сам?

— Я не психолог, чтобы во всем разобраться. Может, и так. Все получилось как-то спонтанно, само собой. Я всегда хотел работать с компьютерами, сколько себя помню. Вначале хотел стать программистом, писать игры, а потом появился интернет и я узнал, что бывают хакеры.

— И стал одним из них.

— Вроде того.

— А я никак не могу стать хоть кем-то. И, наверное, никогда уже не стану. Я даже не знаю, кем бы я хотела стать.

— Если не знаешь, кем быть, будь домохозяйкой. Выйди замуж, нарожай кучу детей…

— Мне кажется, я могу стать чем-то большим.

— Тогда становись. Стань крутым экономистом, напиши продвинутую статью про хакеров и экономику, защити диссертацию, напиши умную книгу, будешь известной и знаменитой.

— Ты поможешь с дипломом?

— Вряд ли.

— Почему?

— А зачем? Наша с тобой связь долго не продлится.

— Почему?!

— Потому что мы встречаемся только в виртуальности. В реале я не могу приехать в Штаты, а ты не захочешь приезжать в Россию.

— Даже если я захочу, это не так просто, как кажется.

— Почему?

— Антиглобалисты.

— Ах, да… Они угрожали твоему отцу?

— Они постоянно это делают. В нашем доме дважды обезвреживали бомбы.

— Гады!

— Да, гады. Но от этого не легче.

— Так ты поэтому все время торчишь в виртуальности? Боишься выйти из дома?

— Да.

— Ну ни фига себе! И ты еще удивляешься, почему мне не нужно больше денег! Нет уж, пусть лучше я буду бедным, чем такое богатство.

— Тебе это не грозит, они атакуют только миллиардеров.

— У нас в России они никого не атакуют.

— У вас все миллиардеры — мафиози.

— Потому и не атакуют. Слушай, а ты не хочешь начать новую жизнь? Под другим именем, с другими документами, в другой стране…

— С другими документами — это уже уголовщина.

— Да что ты заладила — уголовщина, уголовщина! Сама подумай, кому будет плохо оттого, что у тебя появится второй паспорт? Качество, кстати, будет наивысшее, все проверки ты пройдешь на ура.

— Ты не знаешь, какие у нас проверки в аэропортах. И как ты подделаешь отпечатки пальцев? Перчатки мне наденешь, как Джеймсу Бонду?

— Это слишком рискованно. Если сканер не из дешевых, он сразу распознает подделку. Отпечатки будут твои родные.

— Тогда меня опознают по базе данных как Миранду Дорз!

— А вот базу данных мы как раз и подправим.

— Как?!

— Пока еще не знаю. Посмотрим. Я ничего обещать не могу, но попробую. Если получится, ты ко мне приедешь?

— Почему бы и нет? В худшем случае, меня арестуют и папе придется немного раскошелиться. Только и всего.

3

В следующую секунду Миранда выпала из виртуальности. Она лежала на спине, под ней была груда искореженного металла, которая совсем недавно представляла собой кресло для глубокого погружения в виртуальность, а прямо перед глазами торчала толстая двутавровая балка, явно потолочная. Вначале Миранде показалось, что она каким-то чудесным образом взмыла под потолок, но потом она сообразила, что, наоборот, это потолок рухнул.

Стояла мертвая тишина. Миранда сорвала с головы шлем, но тишина никуда не делась. К ней только добавился едкий запах

цементной пыли, ржавчины и чего-то гнилого. А потом вдруг пахнуло гарью, и Миранде стало страшно.

Миранда вдруг вспомнила, что уже видела это во сне… ну или не совсем это, но там тоже были ржавые металлические балки, голый бетон и запах цемента.

Она попыталась вспомнить подробности этой сцены, но не смогла. Потому что потеряла сознание.

4

Ничто не предвещало грозы, но она разразилась. Все началось с невинного вопроса, который Теренс задал Джейку.

— А это правда, что твоя компания делает программы для распознавания образов? — спросил он.

— Да, а что?

— Одну из ваших программ нашли у Грога.

— И что?

— Начальство выясняет, откуда он ее взял. Это программа для ограниченного круга пользователей, она не появлялась на открытом рынке. К тому же, ее исходному тексту присвоен гриф.

— А я здесь причем? Я ему никаких программ не давал. Он вообще не знает, где я работаю.

— В его виртуальной квартире нашли твои личные данные. Полные данные, включая закрытую часть.

— Он знал, кто я такой?

— Да.

— И что?

— Кое-кто подозревает, что программу ему передал ты.

— Я этого не делал!

— Не кричи, я тебе верю. И сядь, не скачи тут. Есть два варианта — либо у него есть еще один контакт в компании, либо он использовал тебя втемную.

— Как это?

— Как зомби. У вас это так, вроде, называется.

— Нет, зомби — это компьютер… стоп! Ты утверждаешь, что он использовал мой компьютер… Нет, это невозможно! Хакеры так не делают!

— Некоторые делают. Мне нужен доступ к твоему компьютеру.

— Зачем? Наша локальная сеть отключена от интернета, а в моем домашнем компьютере секретной информации нет.

— Я говорю не о домашнем компьютере.

— Тогда тебе надо заказать пропуск.

— Закажешь.

— Но я не имею права!

— Попросишь того, кто имеет право. Ты же как-то приводишь

к себе деловых партнеров. Или у вас все переговоры ведутся по интернету?

— Нет, конечно. Но одно дело менеджер компании, с которой мы идем дела, и совсем другое дело — офицер ФБР.

— У меня будут другие документы.

— Но это незаконно!

— Почитай законы повнимательнее. Сотрудники ФБР имеют законное право иметь липовые документы. Ты только скажи, кем я должен представиться, а документ будет.

— А не проще прийти с ордером…

— Мой начальник тоже считает, что проще. Но если мы придем с ордером и начнем ковыряться в твоем компьютере… ты точно этого хочешь?

— Ладно, попробую организовать.

— Попробуй. Послезавтра я должен быть у тебя с ноутбуком, иначе на следующий день к тебе придут с ордером.

— Я не успею до послезавтра! И у нас посетителям запрещается приносить с собой ноутбуки.

— Слушай, Джейк, ты меня достал! Я о тебе забочусь, я пытаюсь все повернуть так, чтобы твоя карьера не пострадала, а что в ответ? То не могу, это не получится, а это запрещено… тьфу! Знаешь, что мне сказал про тебя мой начальник? Он сказал — плюнь на него, этот кадр выработанный, всю информацию он уже слил, больше мы от него ничего не получим. А я считаю, что нельзя выбрасывать человека, как использованный кондом. Если обещал помочь, то надо помогать. Мы же не изверги, мы нормальные люди, и ты не какой-нибудь шпион, или, там, педофил, ты нормальный человек. Если ты нам помогаешь, мы тебе тоже помогаем. Правильно?

— Эээ…

— Тогда не выпендривайся. Встретимся послезавтра у тебя в кабинете. Я буду с ноутбуком. Ты пойми — ты мне нравишься, я не хочу, чтобы ты пострадал. Я так считаю: агент — в первую очередь друг, и только во вторую очередь агент. Короче, послезавтра я у тебя буду. Да, чуть не забыл, завтра утром жду от тебя легенду.

— Какую легенду?

— Ну, кем я должен представиться, чтобы к тебе пройти. На какую фирму работаю, в какой должности, зачем к тебе приехал, ну и так далее. Давай, действуй.

5

В зеркале заднего вида нарисовалась наглухо тонированная зеленая «девятка» на литых дисках. Дима посмотрел на часы — Валера приехал с точностью до минуты. Дима всегда удивлялся,

как Валера ухитряется соблюдать такую пунктуальность на московских дорогах. Дима знал, что под водительским сиденьем у Валеры валяется синяя мигалка на магните, уже подключенная ко всем проводам, надо только открыть окно, выставить мигалку на крышу и нажать кнопку на торпеде. Но одной мигалкой от московских пробок не спасешься, особенно в час пик. Дима подозревал, что Валера приезжает на встречи заранее, встает где-нибудь в переулке неподалеку, а потом точно в назначенное время подъезжает, куда надо. Однажды Дима даже приехал на встречу за полчаса и долго рыскал по окрестным переулкам, но «девятку» Валеры так и не нашел.

Пассажирская дверь «крузера» открылась, в салон ворвался морозный воздух. Валера неуклюже взгромоздился на сиденье.

— Буржуй, — констатировал он.

По своим личным делам Валера ездил на «семерке» БМВ, но на тайные деловые встречи предпочитал приезжать на обычной ВАЗовской «девятке». Он считал, что в таких делах чем машина неприметнее, тем лучше.

— Зачем звал? — спросил Валера.

— Тут такое дело… Я тут намедни подцепил одну девушку в виртуальности…

— Да, знаю, Миранда Дорз.

— Откуда знаешь?

— Думаешь, во время операции ты был без прикрытия? Плохо о нас думаешь. Тебя страховали все время, от начала до конца. Девчонку на всякий случай проверили, оказалось, это Миранда Дорз. А что такого? В жизни и не такие совпадения случаются.

— Я с ней встречаюсь.

— Логично. Девица симпатичная, да еще с такой фамилией…

— Я не знал, кто она такая.

— Не влез в личные данные?

— Да нет, влез, конечно. Просто не связал одно с другим.

— Понятно. Так зачем звал-то?

— Она хочет приехать в Россию.

Валера откинулся на спинку сиденья и захохотал.

— У вас, что, все серьезно? — спросил он, отсмеявшись.

— Понятия не имею. У нее проблемы, ее отца преследуют антиглобалисты, у них в доме обезвредили две бомбы…

Валера неожиданно переменился в лице.

— Последние новости не читал? — спросил он.

— А что?

— Третью бомбу не обезвредили.

— Что?!

— Ну, на самом деле это была не бомба, это был ракетный

снаряд, американский аналог «Града». Выпустили с самодельной пусковой установки с дистанции то ли километр, то ли два, я точно не помню. Почитай в новостях, об этом везде пишут.

— Она жива?

— Если верить газетам, жива. На нее рухнул потолок, ее здорово придавило, но виртуальное кресло смягчило удар. Охранники успели ее вытащить до того, как начался пожар. Она почти не пострадала.

— Почти?

— Вроде даже переломов нет. Так, синяки, царапины… В новостях пишут, она в больнице. Я думал, ты знаешь…

— Когда это было?

— Вчера днем.

— Я с ней вечером разговаривал!

— Забываешь про разницу во времени. У нас был уже вечер.

— Черт! Я думал, у нее компьютер завис… Она так резко выпала… Черт!

— Ты с ней разговаривал как раз в тот момент, когда это случилось?

— Наверное. Я точно не уверен, но она вдруг прервала связь…

— Ладно, проехали, все обошлось. Все, что ни делается, к лучшему. Теперь она наверняка не будет возражать.

— Она и раньше не возражала. Собственно, я тебя зачем позвал — надо ей документы сделать…

— Какие документы?

— Ну, паспорт…

— Зачем?

— Она террористов ужасно боится.

— Это я понимаю. Но теперь-то зачем документы ей делать?

— А что изменилось?

— Теперь ФБРовцы будут ее так охранять, что наша помощь не понадобится. Свяжись с ней, скажи, что она может ничего не бояться. Здесь, в России, мы ее прикроем.

— Хорошо, спасибо. Что я тебе должен?

— Не что, а как. По жизни. Шутка. Ничего ты мне не должен. Эта операция стратегическая, мы не ждем немедленных результатов. Информацию с нее мы, конечно, снимем, но она этого даже не заметит.

— Да какая у нее информация…

— А черт его знает, какая. Может, и никакая, а может, совсем наоборот. Посмотрим. Впрямую расспрашивать не будем, подведем пару подруг, сама все расскажет.

— Но ты ведь не собираешься…

— Шантажировать ее папашу? Что я, на идиота похож? Нет, на таком уровне эти фокусы не проходят. Просто снимем верхний слой информации и все.

— Хорошо. Значит, я могу на тебя рассчитывать?

— Я тебя подводил хоть раз?

— Не помню.

— Я тоже. Что-нибудь еще у тебя есть?

— Больше ничего.

— Тогда я поехал. Успехов тебе.

— И тебе тоже.

6

Это было похоже на сон. Все изменилось, резко, внезапно и без всякого предупреждения. Только что все было нормально, вокруг текла обычная жизнь, спокойная и размеренная, террористы существовали где-то далеко, на самой грани восприятия, угроза, исходящая от них, стала настолько привычной, что уже не воспринималась как угроза.

Миранда уже почти забыла тот ужасный случай, когда на лужайке перед домом взорвалась бомба, которую ФБРовцы вытащили из подвала, но так и не смогли обезвредить. Взрыв был такой силы, что в доме вылетели все стекла. Отец на несколько секунд растерялся, потом он пришел в себя и оттащил Миранду от окна, но она успела увидеть бесформенное красное пятно на зеленой траве в том месте, где взорвалась бомба. Она даже разглядела какие-то толстые красно-коричневые веревки, влажно блестящие, подобно ненормально большим дождевым червям, вначале она не поняла, что это такое, но потом ее взгляд сместился левее и наткнулся на руку в форменном комбинезоне. Эта рука не переходила в тело, она заканчивалась чуть ниже плеча и там, где она заканчивалась, трава была красной. В этот момент Миранда все поняла.

Отец потом говорил, что Миранда ужасно кричала, он даже подумал, что у нее начался эпилептический припадок. Может, так оно и было, Миранда этого момента совсем не помнила. Потом врачи сказали, что тревога была ложной, с мозгами у Миранды все в порядке, все проблемы носят чисто душевный характер, но, если вдуматься, от этого не становится легче.

Та история закончилась относительно хорошо. Никто из семьи не пострадал, а нервный срыв Миранды быстро прошел, не оставив негативных последствий. Тот факт, что Миранда перестала смотреть по телевизору полицейские сериалы, никак нельзя считать негативным последствием, это даже хорошо, что она перестала смотреть эту гадость.

А теперь все повторилось, и на этот раз смерть прошла

гораздо ближе. Миранду спасло только чудо, отклонись снаряд на полметра, и хирургам пришлось бы собирать ее по частям. А так все обошлось — много синяков и царапин, нервное потрясение и все, ничего серьезного, как говорят врачи.

Сейчас Миранда была готова с ними согласиться. Действительно, ничего серьезного не произошло. Она понимала, что так думает не она, а коктейль из транквилизаторов, который сейчас весело плещется в ее крови. Когда лекарства перестанут действовать, ее снова начнет трясти. Снова эта морока с психологами…

Может, и вправду устроить себе увеселительную прогулку в гости к хакеру по имени Грог? Надо будет проконсультироваться с психологом. Миранда была на сто процентов уверена, что это хорошая идея, но хотела еще раз уточнить, просто на всякий случай.

Однако странная вещь. Бомба взорвалась на лужайке двенадцать лет назад, а сейчас эта сцена всплыла перед внутренним взглядом Миранды во всех подробностях, как будто это было вчера. Воистину, человеческая память — странная вещь.

7

Офицеру Свенссону не хватило минуты, чтобы спокойно покинуть поместье Дорзов. Рейчел Дорз настигла его, когда он уже подходил к служебному «Крайслеру».

— Офицер! — воскликнула она. — Офицер, подождите! Я хочу задать вам только один вопрос. Скажите, только честно — вы их найдете?

Белокурый гигант Свенссон замялся всего лишь на долю секунды. Он был профессионалом, он знал, что следует отвечать на такие вопросы.

— Мэм, мы сделаем все, что в наших силах, — торжественно проговорил он, состроив непроницаемую физиономию.

Это было ошибкой.

— А что в ваших силах? — заорала Рейчел. — Что в ваших силах, я вас спрашиваю? Моя дочь в больнице, мой дом в развалинах, а вы говорите — все, что в ваших силах! Нет у вас никаких сил! Ничего вы не сделаете, вы вообще ничего не можете сделать! Вы бессильны! Террористы взрывают и убивают, а вы стоите сложа руки и ничего не делаете, вообще ничего! Только и можете, что педофилов ловить!

Рейчел сделала паузу, чтобы вдохнуть воздух, и Свенссон попытался перехватить инициативу:

— Мэм, педофилы тоже представляют угрозу для национальной безопасности…

— Заткнись! — взвизгнула Рейчел. — Террористы убивают

страну, а вы бессильны! Мы платим налоги, мы вас содержим, а вы ездите на шикарных машинах, носите дорогие костюмы и не делаете ни черта! Зачем вы нужны? Я вас спрашиваю, зачем вы нужны?!

— Извините, мэм, — пробормотал Свенссон. — Но вы должны понять, что в реальной жизни поймать террориста гораздо сложнее, чем это происходит в фильмах…

— А мне наплевать, сложно это или несложно! Это ваша работа, вы ее и делайте! В первый раз вы не нашли никого, во второй раз никого и в третий раз, я уверена, снова никого не найдете. Потому что от вас нет пользы, вы только наши налоги прожираете. Идите к черту!

Офицер Свенссон поспешно воспользовался этим любезным предложением. Когда он вставлял ключ в замок зажигания, его руки едва заметно тряслись. Он никак не мог привыкнуть к подобным сценам, которые обязательно повторялись на каждом теракте, где погиб или пострадал хотя бы один молодой человек или молодая девушка. Матери пострадавших почти всегда теряют голову, они выливают целые ушаты словесных помоев на голову того, кто подвернется под руку, и, что самое противное, они правы. Американские спецслужбы на самом деле бессильны остановить волну террора и никто не знает, что нужно сделать, чтобы это стало возможным.

Взвизгнув покрышками, новенький «Крайслер» сорвался с места и помчался к воротам, как будто за ним гнались черти. Рейчел стало стыдно. Этот офицер ни в чем не виноват, он делает свою работу и не его вина, что эта работа часто оказывается непосильной. Не следовало так орать на него. Но Джулиан говорил, что лучше переборщить, чем сыграть отчаяние недостаточно убедительно. Будем надеяться, что она не слишком переборщила. Надо пойти выпить чего-нибудь успокаивающего.

8

Специальный агент Бемиш управился с делами очень быстро. Он вытащил из сумки ноутбук и включил его, на экране появилась обычная заставка Windows, которая сменилась надписью «Оставь надежду всяк сюда входящий». Теренс вовсе не оставил надежду, он спокойно нажал «ОК», после чего на экране появилось стандартное приглашение пройти биометрическую аутентификацию. Теренс приложил палец куда надо, ноутбук радостно пискнул и на экране отобразился рабочий стол с иконками и кнопкой «Start».

Далее Теренс открыл окно командной строки на экране компьютера Джейка, ввел несколько непонятных команд, открыл такое же окно на экране ноутбука, ввел там несколько других

непонятных команд, удовлетворенно хмыкнул, выдернул кабель локальной сети из компьютера Джейка и вставил его в соответствующее гнездо на корпусе ноутбука.

— Так нельзя! — воскликнул Джейк. — Если включить в локальную сеть посторонний компьютер, система защиты поднимает тревогу.

— Не нервничай, — буркнул Теренс. — Я знаю, что делаю.

Система защиты не подняла тревогу. За те десять минут, что ноутбук Теренса был подключен в локальную сеть, система защиты так и не заметила ничего необычного. Теренс запускал непонятные программы, они выводили ему на экран непонятные таблицы, Теренс нажимал какие-то кнопки… короче, для Джейка все было непонятно. А потом Теренс выключил ноутбук.

— Все, — сказал он, — я закончил. Спасибо.

— Ты убедился, что я тут ни при чем?

— Где тут? Ты о чем?

— Ну, эта программа, которую нашли у Грога…

— А, это… Я и так знаю, что ты ни при чем.

— Тогда что ты делал?

— А ты разве не понял?

— Нет.

— Я открыл скрытый канал из вашей сети в нашу.

— Это как? Теперь ФБРовцы смогут ковыряться в нашей сети, как у себя дома, и их никто не заметит?

— Ну, не совсем, как у себя дома…

— Но это незаконно!

— Это законно. Если не веришь, почитай закон о национальной безопасности.

— Если об этом узнают, меня уволят.

— Об этом не узнают. А если даже узнают, не уволят. Если что, сразу ставь меня в известность, я поговорю с кем надо и все образуется. Ничего не бойся. Ну так что, я пойду или мне еще посидеть, чтобы было не так подозрительно?

— Иди.

На самом деле Теренсу следовало посидеть еще минимум полчаса, но Джейк больше не хотел с ним общаться. Джейк только что понял то, что должен был понять с самого начала — Теренс вовсе не хотел помочь Джейку избежать судебного преследования, он хотел совсем другого. Он хотел его завербовать, и он получил, что хотел.

Только что Джейк совершил поступок, который в любой уважающей себя корпорации карается немедленным увольнением с занесением в негласный черный список, с которым кадровики крупных компаний обязательно сверяются, когда берут человека

на ответственную должность. Занесение в черный список означает полную и абсолютную невозможность найти работу по специальности.

О чем он только думал, когда согласился вломиться в этот чертов банк! Самое противное, что подобная ситуация много раз описывалась в разных фильмах, комиксах, книгах… Ну что за черт! Очевидно было, что та затея с банком ничем хорошим не кончится, но пока жареный петух в задницу не клюнет, русский мужчина не перекрестится. Так Грог говорил. Похоже, Джейк начал вести себя как тот самый русский мужик. Ну что за чертовщина!

9

Миранда не пришла на свидание. Дима уже собрался было уходить, когда вдруг обратил внимание на грузного и лысеющего немолодого мужчину, показавшегося ему знакомым. После минутного раздумья Дима решительно шагнул к нему. Он не верил своим глазам.

— Мистер Дорз? — спросил он.

— Можно просто Джулиан. А вы, надо полагать, Грог?

— Я уже давно не использую это имя.

— Неважно. Что у вас с моей дочерью?

Дима на секунду замялся. Почему-то выговорить это слово было трудно.

— Полагаю, любовь, — сказал он.

Дорз нервно хохотнул.

— «Полагаю» — это хорошо, — сказал он. — В таких вещах никогда нельзя быть уверенным до конца. Рад, что ты это понимаешь.

— Что с Мирандой?

— Множественные ушибы и царапины, наложили шесть швов, плюс ко всему легкое сотрясение мозга. Могло быть хуже.

— Да уж… Я искренне сочувствую…

— Не надо, — Дорз махнул рукой. — Я и так знаю, что ты сочувствуешь. Утром я разговаривал с психологом, который ее лечит…

— Лечит?

— Да, лечит. Тебя это пугает?

— Нет, но…

— Но. Когда ей было девять лет, в наш дом заложили первую бомбу. В подвал, прямо под нашей с Рейчел спальней. Нам еще повезло, потому что когда эти придурки залезли в подвал, они ухитрились повредить какую-то трубу, пошла протечка, мажордом вызвал сантехника, а сантехник вызвал ФБР. Они думали, что обезвредили бомбу. Ее вытащили из подвала, но до

машины не донесли. Она взорвалась на лужайке, прямо в руках офицера, двух ФБРовцев разнесло на мясной фарш. Миранда все видела.

— И что? У нее проблемы…

— Были. Курс лечения закончился, врачи заверили меня, что с ней все нормально. У нее остался комплекс, ну, ты уже знаешь…

— Страх реальности?

— Да. Она виртуальная наркоманка, ты в курсе?

— В курсе. Я читал литературу, в некоторых случаях это лечится.

— Да, я знаю, я тоже читал. Знаешь, почему сюда пришел я, а не толпа агентов?

— Вы считаете, что я могу быть тем самым некоторым случаем.

— Ты хорошо соображаешь.

— Вы следили за ней?

— Нет, черт возьми, я ей позволял лазить, где хочется. Что я, идиот, по-твоему?

— Вы читали нашу переписку?

— Читал. Если ты действительно ее любишь, она не должна об этом узнать.

— Может, вы еще и видео записали?

— Записал, но не смотрел, я не извращенец. Я сразу стер эту запись, как только убедился, что у вас все нормально. И не делай такое лицо, ни за что не поверю, что ты серьезно относишься к тайне личной информации. Ты же хакер!

— Я эксперт.

— Да, я знаю, я читал. Ты не врал ей, когда говорил, что миллионер?

— Не врал.

— Странно… На кого работаешь?

— В смысле?

— На спецслужбы или на нефтяных магнатов?

— Ни то, ни другое. У меня действительно есть крыша, но совсем из другой области.

— Из какой?

— Простите, но … как бы это сказать…

— Это не мое дело? Все, что касается моей дочери — мое дело. Ладно, не хочешь — не говори, все равно я скоро все узнаю. У тебя проблемы с законом только в США?

— Не только. Но в России проблем нет.

— Вот и хорошо. Давай договоримся. Как только Миранда сможет перенести дорогу…

— С ней все так плохо?

— Нет, я тут шутки шучу! Так вот, когда она сможет перенести перелет, она прилетит к тебе в гости. У тебя есть, где ее принять?

— У меня большая квартира в Москве. Еще строится загородный дом…

— Значит, есть. Никто не должен знать, кто она такая, ни один журналист не должен это пронюхать. Если эта информация попадет в газеты, я тебя закопаю. Веришь?

— При всем уважении…

— Значит, не веришь. А зря. Поверь мне, это вопрос денег, а денег я не пожалею. Так вот, она будет жить у тебя и никто не будет об этом знать. Это условие устраивает?

— Вполне. Еще условия будут?

— Будут. Если я узнаю, что ты с ней плохо обращаешься…

— Вы меня закопаете. А еще вы меня закопаете, если я начну выведывать у нее конфиденциальную информацию.

— Или если начнешь вовлекать ее в свои хакерские игры.

— Что-нибудь еще?

— Остальное ты и так понимаешь. Ты согласен на мои условия?

— Согласен. Куда мне деваться?

— Тебя что-то не устраивает?

— Меня не устраивает, что вы следите за Мирандой. Когда она приедет ко мне, это прекратится.

— Пусть так. Что-нибудь еще не устраивает?

— Остальное, вроде, нормально.

— Вот и хорошо.

С этими словами Джулиан Дорз протянул руку Дмитрию Ромову. Рука заокеанского олигарха оказалась неожиданно мозолистой, как будто он всю жизнь не возил мышью по столу, а валил лес где-нибудь в канадской тайге. Хотя, кто его знает, какая у него рука на самом деле, скорее всего, этот элемент внесен в виртуальный облик искусственно.

Дорз попрощался и ушел. Дима стоял, глупо моргал глазами и никак не мог понять, что происходит. То, что только что произошло, было нереально от начала и до конца, эта сцена как будто переместилась в реальную жизнь из сериала для домохозяек. Невозможно поверить, что человек, построивший с нуля гигантскую финансовую империю, станет вести себя как образцово-показательный папаша из сериала, повстречавший образцово-показательного потенциального зятя. Нет, так дела не делаются.

Весь вечер Дима думал над тем, каков истинный смысл их разговора с Дорзом. Несмотря на все старания, он так и не смог

придумать ни одного убедительного объяснения. Что ж, придется вести себя, как будто Дорз говорил именно то, что думал. Кто его знает, может, так оно и есть…

10

Москва встретила Миранду жутким холодом. Ледяной ветер насквозь продувал зимнее пальто Миранды, как будто это было тоненькое платьице или ночная рубашка. Дима говорил, что легенды о страшных русских морозах далеки от реальности, но сейчас в это не верилось. Миранда даже покрутила головой, отыскивая взглядом медведей. К счастью, в поле зрения не обнаружилось ни одного.

Рядом с трапом на взлетной полосе стояли два больших джипа — начищенный до блеска черный «Гелендваген» и чудовищно грязный «Ланд Крузер», настолько грязный, что даже было непонятно, какого цвета он был раньше. Миранда улыбнулась. Грязная машина — как это похоже на хакера.

Впереди Миранды по трапу спускался пожилой мужчина латиноамериканского вида. Несмотря на адский холод, он шагал медленно и величаво, всем видом демонстрируя, что он самый крутой на сто миль вокруг. Для полноты образа ему не хватало только розового «Кадиллака» вместо черного «Мерседеса».

Из «Гелендвагена» выскочили двое молодых людей в расстегнутых кашемировых пальто, из-под которых виднелись костюмы от Гуччи, подбежали к мужчине и начали быстро, сбивчиво и подобострастно что-то ему рассказывать. Мужчина не стал их слушать, он просто махнул рукой, указал в сторону «Мерседеса» и сам пошел в том же направлении. Один из молодых людей обогнал его и услужливо открыл заднюю дверь. Мужчина погрузился в машину, следом за ним погрузились молодые люди и «Мерседес» уехал.

У «Крузера» открылась водительская дверь и оттуда показался человек лет тридцати, среднего роста и телосложения, и без особых примет. Это был не Грог! Этот человек был ниже, шире в плечах и еще Миранде показалось, что под арктическим пуховиком выпирает небольшое брюшко. К тому же он был без очков. Миранда застыла в растерянности.

Но вот он улыбнулся и у Миранды отлегло от сердца. Это все-таки был Дима, пусть он выглядел совершенно по-другому, но улыбка была именно его.

— Привет! — сказал Дима. — Не узнала?

— Узнала, — улыбнулась Миранда. — Как ты улыбнулся, так и узнала. Поехали?

— Поехали.

Дима предупредительно распахнул дверь джипа и Миранда

забралась на пассажирское сиденье. Внутри машины было тепло, но очень грязно. Миранда подумала, что Дима, надо полагать, не только никогда не мыл машину, но и не чистил салон.

— Я еще не прошла таможенный досмотр, — сообщила Миранда, когда Дима сел за руль, снял машину с ручника и джип тронулся с места.

Миранда обратила внимание, что коробка передач в этой машине была ручная. Необычно.

— И не пройдешь, — сказал Дима. — Твой папа организовал тебе VIP-режим.

— Даже VIP-туристы проходят таможню!

— Это у вас. Вы, американцы, известные параноики.

Эта фраза почему-то больно кольнула Миранду. Она тоже считала, что сверхжесткие меры безопасности, принятые после теракта в Нью-Йорке, ничем не оправданы, но выслушивать от иностранца критику в адрес порядков, принятых в родной стране, было неприятно.

— Как долетела? — поинтересовался Дима.

— Спасибо, нормально. Только очень долго.

— А что делать? «Конкорды» больше не летают, так что приходится терпеть.

— Ты летал на «Конкорде»? — удивилась Миранда.

— Нет, — усмехнулся Дима, — я никогда не выезжал из России, только на Украину и в Азербайджан, но это было еще при Союзе. Я за всю жизнь только три раза летал на самолете.

— Не любишь путешествовать?

— Не то чтобы не люблю… Не получается как-то.

— Уже везде наследил?

— Чего?

— Ну, я имею ввиду, во всех странах уже успел набезобразничать?

— Нет, что ты! — возмутился Дима. — Я уголовщиной почти не занимаюсь, мы уже говорили об этом.

— Да, мы уже говорили.

Внезапно Миранда почувствовала злость в отношении этого нагловатого молодого нарушителя законов. Неужели это и есть тот самый Дима-Грог? В виртуальности он был совсем другим. И зачем только она сюда приехала?

Миранда отвернулась от Димы и уставилась в окно. Окно было тонировано настолько, что даже днем за ним все казалось темным. Миранда никогда раньше не видела, чтобы автомобильные стекла были настолько затемнены.

Они ехали по автостраде. Пять рядов в каждую сторону, посередине высокий бетонный отбойник, двойные фонари через

каждые двести футов, и почему Дима говорил, что у них плохие дороги?

— Почему ты без очков? — неожиданно для самой себя спросила Миранда. — Ты говорил, что в реальности тоже носишь очки.

— На морозе они запотевают, — сказал Дима и вдруг громко и витиевато выругался по-русски. Примерно половину слов Миранда разобрала, русская площадная брань давно стала интернациональной.

Предметом ругани Димы стал большой красный автобус, который вдруг перестроился в крайний левый ряд, даже не включив поворотник. К счастью, тормоза «Крузера» были в полном порядке.

— Ты всегда так ругаешься? — поинтересовалась Миранда.

— Нет, — ответил Дима, немного смутившись, — обычно я не ругаюсь. Но бывает, что не выругаться не получается. Такие идиоты иногда попадаются…

— Мда… Мы едем к тебе?

— Да, нам еще минут тридцать осталось. Потерпи немного, потом отдохнешь.

С этими словами Дима вытащил из нагрудного кармана пуховика сигарету и прикурил. Салон заволокло удушливым дымом. Дима тут же приоткрыл стекло в водительской двери, но лучше от этого не стало.

Миранда посмотрела на него уничтожающим взглядом, но Дима никак не отреагировал. Он просто не заметил, что она на него смотрит, он смотрел на дорогу. Вот наглец — закурил в присутствии другого человека и даже не спросил разрешения! Миранда подумала, не стоит ли многозначительно покашлять, но решила воздержаться. Обычно курящие люди очень нервно реагируют на просьбу выбросить сигарету.

Миранде стало грустно. Вот сидит она рядом с человеком, которого, как она думала, она любит, и что дальше? Никакого счастья она не испытывает. Реальный Дима оказался не то чтобы совсем не похож на виртуального Грога, нет, Диму нельзя упрекнуть в том, что в виртуальности он играл, стремясь показаться более привлекательным, он просто чуть-чуть другой. Чуть-чуть, но другой. Казалось бы, какая мелочь — другие черты лица или то, что он, оказывается, курит. Ерунда, но она мешает воспринимать живого человека как ту личность, к виртуальному образу которой ты привык. И зачем только она сюда приехала? Спрятаться от террористов? Разве что так. И вообще, события последних дней кажутся такими нереальными… Должно быть, последствия шока.

Дима щелкнул рычажком на руле, на приборной панели замигала зеленая стрелка, машина начала постепенно перестраиваться вправо.

— Въезжаем в Москву, — сообщил Дима.

Миранда никак не отреагировала на это заявление. Ей вдруг жутко захотелось спать. Она откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

1

Дима знал, что у Миранды проблемы с нервами, но он не ожидал, что они будут проявляться так явно. У Миранды на лице было написано, что она плохо понимает, как и зачем здесь оказалась. Она смотрела на Диму и это был совсем не тот взгляд, которым она смотрела на него в виртуальности. Диму посетила ужасная мысль — а что, если все светлые чувства домыслило его подсознание, а на самом деле Миранда — обычная отмороженная дура из тех, что слоняются по виртуальности туда-сюда и пристают к каждому встречному? Дима поспешить отогнать от себя эту мысль. Лучше об этом не думать, потому что если это правда, получается, что он выставил себя таким идиотом, каким не выставлял себя еще никогда в жизни. Впрочем, если дела обстоят именно так, ничто не мешает позвонить Валерке и сказать, что готов поучаствовать в глубоком потрошении Миранды на предмет съема информации. Хоть какая-то польза от нее будет…

Дима ужаснулся. Что за мысли лезут в голову! Любимая девушка дремлет на соседнем сиденье, они наконец-то встретились в реальном мире, раньше он так мечтал об этой встрече, а теперь сидит и думает, что делать, если любовь не получится. Нет, с таким пессимизмом ничего хорошего точно не получится. Надо срочно соображать, как говорила Масяня.

Дима выкинул за окно докуренную сигарету. Хорошо еще, что Миранда, в отличие от большинства американских девушек, не начинает изображать приступ астмы, когда кто-то закуривает в ее присутствии. Не все еще запущено.

Путешествие подошло к концу. Дима свернул во дворы, немного поплутал по узким извилистым дорожкам, обледенелым до зеркального состояния, и затормозил перед воротами во двор родного дома. Дима высунул в окно пульт дистанционного управления и нажал кнопку. Ворота открылись. Джип тронулся с места и плавно въехал во двор.

Совсем плавно въехать не получилось. На границе расчищенного асфальта и нетронутого льда обнаружилась нехилая колдобина, на которой машину ощутимо тряхнуло, несмотря на мощную подвеску. Миранда пошевелилась, открыла глаза и огляделась по сторонам.

— Ты здесь живешь? — спросила она.

Судя по выражению ее лица, она ожидала увидеть нечто на порядок более крутое, например, бывший особняк Березовского

на Арбате.

— Да, — кивнул Дима. — У меня еще есть загородный дом, но он пока недостроен.

Миранда мрачно вздохнула.

— Ну ладно, пошли, — произнесла она с интонацией Зои Космодемьянской, идущей на эшафот.

Дима загнал джип на отведенное ему место на стоянке и заглушил двигатель. Миранда вылезла из машины и тут же стала судорожно застегивать свое куцее пальтишко. Дима закрыл машину, центральный замок щелкнул, габаритные огни мигнули и Дима с Мирандой направились в подъезд.

Пока они ждали лифта, пока поднимались на восьмой этаж, пока Дима возился с замками, Миранда не произнесла ни слова, а ее лицо не покидала застывшая гримаса, гласящая «как я только оказалась в этой клоаке». Диму даже начала разбирать злость.

Наконец, последний замок был открыт и они вошли в квартиру. Миранда огляделась и на ее лице вдруг появилось нечто, отдаленно похожее на выражение удовлетворенности.

— А у тебя ничего, уютно, — сказала она.

Дима пожал плечами и ничего не ответил. Он был слишком занят выгребанием из карманов ключей, сигарет, перчаток и прочей мелочи.

Миранда расстегнула пальто и застыла столбом, чего-то выжидая. Ничего, пусть освоится, придет в себя, подумал Дима и стал расстегивать пуховик. Миранда тяжело вздохнула и сняла пальто. Вот чего она ждала, догадался Дима, думала, я приму у нее пальто, привыкла, небось, к джентльменским проявлениям. Дима чуть-чуть смутился — надо было поухаживать за девушкой.

— Я теперь поняла, почему у вас принято дома снимать обувь, — сообщила Миранда, разглядывая свои ноги.

Несмотря на то, что от машины до подъезда нужно было пройти не более двадцати метров, сапожки Миранды были основательно запачканы снегом и грязью, с них уже натекли маленькие лужицы.

— Ага, — сказал Дима, — именно поэтому. Снимай, проходи, чувствуй себя как дома.

Миранда последовала совету Димы и удалилась из прихожей куда-то в комнаты. Дима задержался, чтобы поставить сапожки Миранды в стойку для обуви и подтереть натекшую лужу.

Когда Дима нашел Миранду, она задумчиво бродила по большой комнате, обозревая книжные шкафы.

— Так много книг, — удивленно произнесла она. — Зачем тебе так много книг?

— Читать. А для чего еще нужны книги?

Миранда пожала плечами.

— Читать… гм… это так странно — никогда не видела столько книг, разве что в библиотеке. Они все на русском?

— Где-то есть несколько штук на английском. Я их купил, когда язык учил.

— Ты сам учил английский? — удивилась Миранда.

— Да, а что?

— Ты неплохо говоришь, хотя и с акцентом. Странно.

— Что тут странного? — не понял Дима.

— Все говорят, что самому выучить иностранный язык невозможно.

— Ерунда. Это реклама языковых курсов.

— Наверное. Если я здесь останусь, мне придется учить русский.

— Все-таки решила поселиться здесь надолго?

— А что?

— Когда мы сюда ехали, у тебя такое лицо было…

— Не бери в голову. Я почему-то решила, что твой дом будет, как у отца. Я не учла, что он миллиардер, а ты всего лишь миллионер. Сколько стоит эта квартира, если не секрет?

— Вместе с обстановкой — около трехсот тысяч.

— Так дорого?

— В Москве ажиотажный спрос на недвижимость, цены запредельные.

— Мда… Ну что, по рюмочке бренди и в постельку?

Дима аж обалдел от такого поворота событий. Ему показалось, что он ослышался.

— А что такого? — хихикнула Миранда. — Разве тебе не этого хочется?

— Ну… так сразу…

— Да ладно тебе. Впрочем, если не хочешь…

— Нет! Но… знаешь, я всегда считал себя человеком циничным, но…

— Я еще циничнее?

— Ну… — Дима не знал, что сказать. Он совсем растерялся.

— Извини, я не думала, что это тебя покоробит. Я так подумала — устала, настроение хреновое, может, хоть секс настроение поднимет. Извини.

— Да нет, я ничего…

— Ну раз ничего, так пошли.

Через четверть часа Диму ждало второе потрясение. Миранда оказалась девственницей.

2

— А что тебя удивляет? — спросила Миранда. — Папа тебе

разве не говорил про меня?

— Ты знаешь, что мы с ним встречались?!

Глаза Димы увеличились до размера серебряных долларов. Этот парень все-таки чертовски наивен. Миранда рассмеялась.

— Ну да, знаю, — сказала она. — Он сказал, что ты вполне приличный молодой человек, тебе вполне можно меня доверить.

— С чего он так решил? Я же хакер, уголовник!

— Ты не хакер, ты эксперт, — Миранда не смогла удержаться от небольшой колкости. — Он тебя знает.

— Откуда?!

— Полагаю, у него есть на тебя досье. Ты его никогда не грабил?

Дима на пару секунд задумался, после чего сказал:

— Впрямую — нет, но некоторые операции были направлены в том числе и против него.

— Вот видишь! Тогда у него наверняка есть досье на тебя. Он сказал, что ты очень достойный молодой человек, что ты никогда никого не кидал и что на тебя можно положиться. И еще он сказал, что ты настоящий профессионал.

— Мда… Ничего нельзя ни от кого скрыть.

— А что ты хочешь? Мир высоких технологий. А знаешь, я не жалею, что к тебе приехала.

— Мне показалось, что жалеешь.

— Это просто нервы. Ты оказался не совсем такой, как в виртуальности, я подумала: что я делаю, приехала черт-те куда черт знает к кому… Но все хорошо. Ты замечательный любовник.

— Ну вот, хоть что-то тебе понравилось, — хмыкнул Дима.

— Ты мне весь нравишься. Знаешь, я так давно не заводила новых знакомых в реальности… но это все мои комплексы.

— Теперь уже не только твои. Твой отец говорил, у тебя был нервный срыв.

— Нет, — покачала головой Миранда, — нервного срыва не было. Меня сразу же напичкали лекарствами, три дня я провела под кайфом, а потом как-то привыкла, что ли…

— Все еще принимаешь транквилизаторы?

— Спасибо, что напомнил. Пойду, проглочу таблетку.

— А оно тебе надо?

— Гм… — Миранда задумалась, — может, и не надо. Уговорил, не буду глотать. Слушай, это так странно… У вас тут точно нет антиглобалистов?

— Какие-то есть… Но таких отмороженных, как у вас, нет. Откуда им у нас взяться?

— Не знаю… Так здорово — жить и ничего не бояться. По этому поводу надо выпить! У тебя отличное бренди.

— Это коньяк.

— Вот это да! — воскликнула Миранда. — Настоящий французский?

— Армянский.

— Значит, бренди. Но все равно очень хороший. Тебе налить?

— Наливай.

3

Когда на следующее утро Дима подрулил к своей работе, он обнаружил, что его место занято зеленой тонированной «девяткой». Дима заглушил двигатель и стал ждать. Ждать пришлось недолго.

Валера взгромоздился на пассажирское сиденье «крузера» и поприветствовал Диму следующими словами:

— Здорово, соблазнитель. Ну как, все нормально?

— Нормально, а что?

— Миранда в порядке? Говорят, у нее что-то с нервами.

Дима возмутился:

— Тебя бы так подорвали, посмотрел бы я, что у тебя с нервами.

— Не горячись. Она с людьми уже может общаться?

— Со мной общается.

— Я не об этом. Помнишь, о чем мы говорили в прошлый раз?

— О чем?

— Уже забыл? Мы с тобой договорились, что я подведу к ней пару подруг…

— А… вспомнил. Что, уже пора?

— А чего тормозить? Давай посидим вечерком в ресторане, я уже подобрал один…

— Быстрый ты.

— Работа у меня такая. — Ну так как?

— Ну давай. От тебя все равно не отвертишься. Столик закажешь?

— Закажу. Как Светка, кстати?

— Никак, — Дима помрачнел. — Выгнал на фиг.

— Сильно орала?

— Не то слово. Чуть квартиру не разнесла. Пришлось даже стукнуть разок.

— Мда… Не хочу тебя обижать, но…

— Да ну ее, она всегда была дурная. Только для постели и годилась.

— Гм… Ну ладно, я пойду. Как определюсь с местом и временем, позвоню. У тебя какие-нибудь планы есть на сегодня?

— Тебе отчет буду писать.

— Когда закончишь?

— Дня через два-три.

— Хорошо, время еще терпит. Ну, счастливо!

— До встречи.

4

Поговорив с Димой, Валера сел в свою «девятку», завел двигатель и выехал со двора. Несмотря на пацанский вид и форсированный двигатель его служебного автомобиля, Валера водил очень аккуратно. Всякие пацанские фокусы вроде старта с пробуксовкой или входа в поворот в управляемом заносе были ему противны, он был выше этих дешевых понтов.

Путь Валеры лежал на юго-запад Москвы. Около метро «Университет» он свернул во дворы и зарулил на стоянку рядом с небольшим, но богато отделанным особняком, явно офисным, но не имеющим никаких вывесок на фасаде. Если бы Дима узнал, куда именно приехал Валера, он бы сильно удивился.

Валера не стал выходить из машины, вместо этого он достал мобилу, набрал номер, дождался, когда на другом конце снимут трубку, и вежливо произнес:

— Михаил Олегович, это Валерий. Я приехал.

Этот номер Валера не выбрал из адресной книги, а набрал на клавиатуре. Хотя Валера звонил по этому номеру не реже раза в неделю, он так и не загнал его в адресную книгу, не без оснований полагая, что это слишком рискованно. Время от времени Валеру посещала мысль, что этот номер следовало бы убрать и из списка недавно набиравшихся номеров, но он не знал, как это сделать.

Если бы Валера попросил Михаила Олеговича, тот моментально оформил бы ему постоянный пропуск в здание. Но Валера не хотел иметь постоянный пропуск в это здание, потому что если кто-нибудь из сослуживцев случайно заглянет в его барсетку, придется долго объяснять, откуда у него взялась эта бумажка. Лучше каждый раз заказывать разовый пропуск или вообще разговаривать в машине, но зато дожить до старости и умереть в собственной постели.

На этот раз Михаил Олегович решил поговорить в машине Валеры. Он появился минут через пять. Пока он шел от подъезда до машины, он дважды чуть не упал — его щегольские лакированные ботинки явно не были предназначены для прогулок по гололеду.

— Здравствуйте, Михаил Олегович! — поприветствовал его Валера. — Я гляжу, у вас тоже стоянку не чистят. Куда катится мир?

Михаил Олегович не ответил на вопрос, вместо этого он спросил:

— Что с девицей?

— Все нормально. Я только что разговаривал с Димкой, он говорит, с ней все в порядке, с людьми общаться уже может. Маринка сегодня свободна?

Михаил Олегович странно скривился.

— В принципе, свободна, — сказал он. — Да, давай все-таки продолжим работу по этому направлению. Мало ли что…

— А что, — оживился Валера, — основной план сработал?

— Похоже на то. Тьфу-тьфу, не сглазить. Да, кстати, — Михаил Олегович вытащил из внутреннего кармана пиджака толстый конверт, — это твоя доля.

Валера просиял лицом, взял конверт, повертел в руках и сунул в бардачок.

— Спасибо, Михаил Олегович, — сказал он. — Так, значит, операция завершена? Остались только последние штрихи?

— Не каркай! — буркнул Михаил Олегович. — Пока все в порядке, но сколько этот канал продержится… Миранду тоже отработаем, просто на всякий случай. Где будет первая встреча?

— Я думаю, в ресторане.

— Столик уже заказал?

— Пока нет.

— Так заказывай. Незачем тянуть резину.

— Хорошо. Так я звоню Маринке?

— Давай. Заказывай столик на четверых и звони Маринке. Завтра мне доложишь, как все прошло.

5

С Мирандой творилось что-то странное. С тех пор, как она прилетела в Москву, ее не отпускало странное ощущение, как будто она — не совсем она, как будто в ее голове поселилось несколько других людей, которые прячутся в самых темных закутках ее души, но настанет время, и они вылезут наружу. Они внимательно смотрят, они следят за всем, что делает и думает Миранда, они ждут момента, когда… Миранда сама не знала, что произойдет, когда наступит этот момент.

Странные сны теперь снились ей каждую ночь. В этих снах она жила в каком-то бараке, ее окружали какие-то люди, не злые, но и не добрые, так, безразличные. Сны были смутными. Миранда не могла точно вспомнить все, что в них происходило, просто время от времени, когда она бодрствовала, в ее измученный мозг врывалась очередная картинка из сновидений, чаще всего она не несла никакой эмоциональной окраски, но иногда сцены из снов были по-настоящему шокирующими. Сегодня ночью, например, Миранда во сне всю ночь занималась сексом с разными мужчинами и женщинами, они ей платили, а она на эти деньги

покупала наркотики. Что за ерунда лезет в голову! Она же была девственницей до позавчерашнего дня, виртуальные приключения не в счет, первым настоящим мужчиной в ее жизни стал Дима Грог. Она никак не могла быть проституткой!

Интересно было бы пообщаться с психологом, узнать, откуда в ее подсознании появляются такие образы. Хотя и так все ясно — ее психика никогда не была особенно устойчивой, а потом она испытала страшное нервное потрясение, но него наложилась ударная доза наркотиков в больнице, психика разбалансировалась окончательно и теперь это проявляется безумными снами. Должно быть, Миранда слишком рано прекратила принимать таблетки. Но Дима так злится, когда она это делает…

Нет, это невыносимо! Пусть Дима будет злиться, но Миранда сейчас пойдет на кухню и выпьет таблетку, а лучше сразу две. Может, это зависимость, может, это плохо, но жить без таблеток становится слишком мучительно. В голову лезут всякие навязчивые образы и, что странно, кажется, что это не просто образы, а настоящие воспоминания, хотя не может этого быть, ведь настоящие воспоминания ни с чем не перепутаешь, они такие четкие…

Миранда попыталась вспомнить что-нибудь из своего детства и не смогла. Нет, она помнила всю свою биографию, она точно знала, что происходило в каждый месяц ее жизни, но она не могла извлечь из памяти ни одной яркой картинки, кроме той, когда на лужайке взорвалась бомба. Как будто ее настоящая жизнь стала сном, а сны постепенно, но неотвратимо превращаются в настоящую жизнь. Миранда ужаснулась.

Она прошла на кухню и выпила сразу три таблетки, а потом пошла спать. В этот раз ей ничего не снилось.

6

Дима подъехал к ресторану в расстроенных чувствах. Миранде стало хуже. Дима не знал, что с ней произошло днем, но когда он приехал домой, она настолько накачалась транквилизаторами, что едва соображала. Ходила по квартире, как зомби, а обращенные к ней слова понимала с третьего раза. Ужас!

Когда Дима увидел эту картину, его сердце пронзила жалость. Острое и щемящее чувство жалости, которое возникает, когда ты видишь страдание близкого человека и не знаешь, как помочь. Надо показать Миранду психологу или даже психиатру… стоп! Валера говорил, что приведет с собой какую-то Маринку, которая, как он говорил, дипломированный психолог и даже кандидат медицинских наук. Надо будет улучить момент и

поговорить с ней о Миранде.

Маринка оказалась эффектной блондинкой с приятным личиком, впечатляющей фигурой и глупенькими глазами. Она больше походила на безмозглую фотомодель с обложки глянцевого журнала, чем на высококвалифицированного специалиста, которым, несомненно, являлась. Дима понимал, что это маска, но, глядя на нее, он не мог в это поверить. Маска была сработана великолепно, без малейшего ощущения искусственности.

Увидев Диму с Мирандой, Валера галантно привстал из-за стола, церемонно раскланялся и поцеловал Миранде руку. Миранда вяло кивнула и села на услужливо пододвинутый стул. Официант принес меню. Дима стал спрашивать Миранду, что она будет заказывать, но она отвечала на его вопросы настолько медленно, что Дима мысленно плюнул и сделал заказ сам. Миранда не возражала.

Валера стал рассыпаться в комплиментах в отношении Миранды. Он говорил, что очень рад наконец-то увидеть ее живьем, что он о ней много слышал, но действительность превзошла все ожидания, он завидует Диме белой завистью, бла-бла-бла… Миранда не реагировала. Она смотрела в свою тарелку, время от времени поддакивала, пару раз она даже выдавила из себя короткие фразы.

На лице Марины Дима уловил озабоченность, пробивавшуюся даже сквозь маску. Не меняя выражения лица, Марина подмигнула ему, а затем незаметно для Миранды сжала руку Валеры каким-то хитрым образом. Валера бросил на Марину быстрый взгляд, она как бы невзначай кивнула, глядя в другую сторону.

— Миранда, вы танцуете? — неожиданно спросил Валера.

Миранда ответила не сразу. Точнее говоря, она не ответила, она просто отрицательно мотнула головой.

— Я хочу танцевать, — провозгласил Валера тоном обиженного ребенка. — Марина, ты составишь мне пару?

Марина состроила очаровательную гримаску и заявила:

— С тобой мы еще натанцуемся, а вот с Димочкой… Димочка, ты не против?

И она снова подмигнула Диме левым глазом, находившимся вне поля зрения Миранды.

— Миранда, ты не против? — спросил Дима.

Миранда безразлично мотнула головой. Дима встал из-за стола и церемонно подал руку Марине.

— Ты ее любишь? — спросила Марина, когда они удалились от столика на достаточное расстояние, чтобы их разговор не был

услышан Мирандой.

— А что? — переспросил Дима. — Ну да, люблю… наверное.

— Ее надо срочно показать врачу, — заявила Марина. — Завтра же. Сегодня ей не наливай.

Сердце Димы предательски екнуло.

— Что случилось? — спросил он.

— Скорее всего, ничего, она ведь перенесла шок… Но лучше все равно отведи ее к психиатру.

— Да что с ней такое?!

— Я не могу так сразу поставить диагноз…

— Что с ней?!

Марина замолчала. Ей было трудно выговорить то, что она должна была сказать.

— Она ведь виртуальная наркоманка? — спросила Марина. — Она очень редко выходила из дома, у нее никогда не было настоящих друзей, она очень замкнута, но иногда из нее начинают бить неуправляемые эмоции. Иногда она говорит циничные вещи и тебе кажется, что ты ослышался. И еще она злоупотребляет психотропными таблетками. Правильно?

— Как ты все это поняла?

— Я не поняла, я догадалась. Извини, Дима, но так начинается шизофрения.

— Что?!

— Шизофрения, Дима. Все косвенные признаки соответствуют.

— Какие косвенные признаки?! То, что ты перечислила…

— Нет, не эти. Я заметила у нее несколько характерных особенностей… неважно, ты не поймешь, слишком долго объяснять. Я боюсь за нее.

— Тебе-то что бояться?

— Думаешь, я совсем бесчувственная? Мне ее жалко. Она хорошая девочка… была.

— Была?!

— Не знаю, может, еще есть шанс…

— Есть шанс?! Все так плохо?

— Не знаю, Дима. Ее надо показать врачу. Завтра же. Обязательно отведи ее к психиатру. Я тебе брошу в почту адрес хорошего врача. И не делай такое лицо, постарайся вести себя как обычно, ей сейчас очень нужна твоя поддержка. Ты ведь не собираешься ее кинуть?

Дима растерянно помотал головой.

— Вот и хорошо, — констатировала Марина. — Пойдем обратно к столику.

Они вернулись к столику и Марина сразу утащила танцевать

Валеру. Дима и Миранда остались вдвоем.

7

— Интересно, как там Миранда, — вздохнула Рейчел Дорз. — Тебе не страшно было ее отпускать?

— Это был наилучший вариант, — заявил Джулиан. — Лучше начать новую жизнь под новым именем, чем заживо гнить в четырех стенах. Мы с тобой уже привыкли, а для молодой девушки это ужасно. К тому же, она не навсегда уехала. Где-нибудь через полгода можно будет с ней пообщаться, если она сама захочет.

— Думаешь, не захочет? — охнула Рейчел.

— Вспомни себя в ее возрасте. Помнишь, ты рассказывала, как воевала с родителями?

— Мои родители были сам знаешь кто.

— С ее точки зрения мы с тобой ненамного лучше. Или ты уже забыла все свои книги по психологии?

— Нет, не забыла. Я все беспокоюсь, как она перенесет всю эту историю.

— Нормально перенесет. Для нее это самый лучший выход. Во-первых, официально она будет мертва. Во-вторых, лицо Миранды Дорз уже появилось во всех газетах, а через пару дней его еще раз везде опубликуют. Потом никому и в голову не придет, кто она такая. Ну еще, в-третьих, я решаю одну проблему в бизнесе. Совмещаю, так сказать, приятное с полезным.

Рейчел вздохнула. В этом был весь Джулиан — устроить личную жизнь дочери и одновременно продвинуть какой-то свой бизнес-проект. Рейчел задумалась: интересно, что было для него главным, когда он планировал эту операцию?

— Что вздыхаешь? — ласково спросил Джулиан. Он встал из-за стола, подошел сзади к жене и нежно обнял ее. — Девочку жалко?

— И ее тоже.

— Ее нечего жалеть. Знала бы ты, из какой клоаки ее вытащили… Все равно ей жить оставалось не больше года.

— Да, ты прав. Современные наркотики ужасны. Помнишь, когда мы были молодыми, какой шум был вокруг травки?

— Еще бы не помнить, — улыбнулся Джулиан. — А что сейчас молодежь глотает… Ты слышала, героин собираются причислить к легким наркотикам?

— Кто это такой умный?

— Конгрессмен один, забыл фамилию. Могу посмотреть.

— Не надо. Боже мой, куда катится мир?

8

Валера сразу заметил, что Маринка сильно нервничает. А

когда она стала использовать жесты, предназначенные только для крайних случаев, он понял, что назревает что-то по-настоящему серьезное, он только не понимал, что именно назревает.

Миранда вдруг подняла голову и уперлась тяжелым взглядом прямо в глаза Валеры. Валере показалось, что Миранда него оценивает. А еще ему в голову взбрела сумасшедшая мысль, что оценивает его не она, а кто-то или что-то, спрятавшееся внутри нее и глядящее на него ее глазами. Надо меньше Кинга читать.

— Ты его самый близкий друг? — спросила Миранда.

Валера неестественно улыбнулся и пожал плечами.

— Не знаю, самый или не самый, — сказал он, с трудом подбирая английские слова, — но близкий друг — это точно. Мы вместе работаем.

— Вы часто собираетесь вместе? — спросила Миранда. — Однажды мы сидели в таком же примерно ресторане, только в виртуальности. С Димой были Грин, Стоун и еще один молодой парень, такой застенчивый…

— Слэй?

— Да, точно, Слэй. Ты их знаешь?

— Конечно, мы же работаем вместе.

— Это было так здорово… — Мрачная рассеянность куда-то делась из глаз Миранды, теперь они стали такими же лучистыми и как бы светящимися изнутри, как в тот день, когда они с Димкой впервые встретились. — Я бы хотела еще раз посидеть в этой же компании, только в реальном мире.

— Могу устроить, — хмыкнул Валера. — Я ведь у них как бы начальник.

— Вот это да! — воскликнула Миранда. — Ты руководитель хакерской группы?

— Ну, не совсем, — Валера почему-то засмущался. — Я, скорее, куратор. Я ставлю задачи, всякие текущие проблемы, обеспечиваю прикрытие, денежные вопросы решаю, в конце концов.

— Ты коррумпированный представитель спецслужб? — неожиданно спросила Миранда.

Валера аж оторопел от такой наглости. Впрочем, что с нее взять? В России без году неделя, не знает еще, что можно спрашивать, не опасаясь нарваться на неприятности, а что не стоит.

— Я давно не работаю в ФСБ, — сказал Валера. — Только у нас говорят, что из системы никогда не уходят навсегда.

Миранда хотела что-то сказать, но в этот момент к столику подошли Маринка и Дима. Дима выглядел очень озабоченным и расстроенным. Маринка коснулась плеча Валеры и сказала:

— Пойдем, потанцуем.

Валера встал из-за стола и они пошли танцевать. Валера обхватил ее талию, Маринка положила ему руки на плечи и вдруг заявила:

— У Миранды шизофрения.

— Что?!

— Что слышишь. Дня через два будет приступ. Я сказала Диме, чтобы он срочно тащил ее к психиатру.

— Все так плохо?

— Все ужасно. Бедная девочка…

— Да уж. Богатые тоже плачут.

— Это не смешно. Тебе бы так…

— Не дай бог! — Валера задумался. — Ты уже посоветовала Диме врача?

— Пока нет. Я обещала написать ему в почту вечером. Думаю, Григорий Андреевич — то, что надо.

— Да, ты права. Заодно и потрошение проведет. Знаешь, это очень цинично, но, по-моему, даже хорошо, что все так обернулось.

Маринка состроила такую гримасу, как будто случайно проглотила дохлую полуразложившуюся лягушку.

— Знаешь, Валера, — сказала она, — иногда ты шокируешь даже меня.

— Извини, — буркнул Валера. — Пойдем обратно? Как раз музыка кончилась.

— Пойдем. По-моему, пора сворачивать мероприятие, не вижу смысла продолжать. Я имею ввиду сегодняшние посиделки.

— Надо еще часок посидеть, а то как-то неприлично получается.

— Не надо. Я тебя уверяю, и Дима, и Миранда только и ждут, когда мы все разойдемся.

— Как знаешь.

Валера вытащил из кармана сотовый телефон и набрал номер. После нескольких гудков телефон сообщил человеческим голосом:

— Запрос на обратный вызов принят. Нажмите, пожалуйста, цифру, равную длительности необходимого интервала в минутах.

Валера нажал цифру «1» и они пошли к столику.

9

Что-то происходило. Миранда не знала, хорошо это или плохо, но что-то точно происходило. В мире, окружающем Миранду, сформировалась новая сущность, она находилась за пределами всех доступных измерений пространства и времени, но это не делало ее менее реальной. Миранда не понимала, что это

такое, она просто знала, что оно существует. И еще она подозревала, что эта сущность имеет какое-то отношение к тем виртуальным личностям, что с недавних пор поселились на границе ее сознания.

Миранда чувствовала, что ее сознание перестраивается. То, что всего несколько дней назад казалось важным и значительным, отступило куда-то на задний план, а на передний план вышло нечто, что Миранда не могла описать ни словами, ни мысленными образами, она могла только почувствовать это.

Миранду одолевали странные желания. Вначале ей вдруг захотелось, чтобы рядом с ней оказались Грин и Махно, она не понимала, зачем это нужно, но это было нужно. Почему-то она знала, что Слэй менее важен. Если он тоже окажется в их компании, это будет хорошо, но начинать можно и без него. Что начинать? Она не знала. Она твердо знала лишь одно — скоро ожидание исполнится.

Потом, когда Валера рассказал ей, чем именно он занимается в их хакерской компании, мир сдвинулся с места и совершил оборот вокруг своей оси, и Миранда ощутила, как энергия этого поворота вливается в нее, наполняет ее душу, и барьеры, выстроенные в ней неизвестно кем, когда и для чего, рушатся один за другим. Все встало на свои места. Миранда поняла, что она должна сделать, и ей стало легко.

У Валеры зазвонил сотовый телефон и это стало сигналом к началу действий. Миранда засунула руку в незаметный кармашек на бедре платья и рука уткнулась в маленькую стеклянную ампулу с необычно толстыми стенками. Теперь осталось только одно — разбить ее столовым ножом. Миранда сделала это и стены в ее душе рухнули окончательно. Миранда попыталась закричать, но не смогла. Потому что мир выключился.

10

У Валеры зазвонил сотовый телефон. Дима автоматически повернул голову в направлении источника звука, а когда повернул ее обратно, увидел, что на столе перед Мирандой лежит какая-то ампула, в правой руке Миранда держит столовый нож, а на ее лице отражается что-то настолько ненормальное, настолько не от мира сего, что Дима оцепенел и не воспользовался своим последним шансом. А потом Миранда разбила ампулу и шансов уже не было. За те секунды, что остались до момента, когда мир выключился, Дима успел только одно. Он успел вспомнить фильм «Привидение».

КОНЕЦ

Все персонажи вымышлены.

Описания хакерской деятельности имеют примерно такой же уровень достоверности, как и описания деятельности спецслужб в романах про Джеймса Бонда.

Огромное спасибо Максиму Кичу, Ярославу Сарафанникову и Александру Лесному за конструктивную критику вышеприведенного текста. Без их помощи этот текст никогда не стал бы таким, каким он стал. Он был бы намного более бредовым:-)

notes

Примечания

1

Зомби — компьютер, над которым хакер установил удаленный контроль с целью использования компьютера в качестве плацдарма для дальнейших атак.

2

В этом и всех последующих диалогах по ICQ на самом деле Миранда пишет по-английски, а Грог — по-русски. Для удобства чтения все глюки автоматического переводчика удалены.

3

IDS, Intrusion Detection System, система обнаружения вторжений — специальная программа, выявляющая и пресекающая попытки несанкционированного доступа к ресурсам защищенной системы. Задача построения совершенной IDS относится к числу так называемых AI-полных задач, т. е. задач, решение которых автоматически влечет за собой решение задачи построения искусственного интеллекта. Современные IDS искусственным интеллектом не обладают и потому их надежность оставляет желать лучшего. На http://bugtraq.ru есть замечательная статья «50 способов обойти IDS».